

1929

КРАСНОЕ _____ 13 СТУДЕНЧЕСТВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ, ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТКУЛЬТУРЫ ВЦСПС И МБ 1929/30 г.

ПРЕВОСХОДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Десятилетие Московского текстильного института.

«Я думаю, что имею право сказать, что этот юбилей является одним из лучших наших институтов, является прекрасной академией для подготовки текстильных инженеров. Этот институт в борьбе за крепость, имеющую кадры, является превосходной артиллерией...»

И превосходная артиллерия, собравшаяся на торжественный вечер в честь десятилетнего юбилея Московского текстильного института, покрыла слова нач. главбуха г. Петровского артиллерийским залпом одобрительных рукоплесканий.

Текстильная промышленность СССР наименее обеспечена инженерно-техническими силами.

Если в других областях промышленности процент инженеров и техников составляет 4, то в текстильной он равен 0,8. Да к тому же 50% из этого количества инженеров и техников не имеют георетического образования.

В местах, отдаленных от центра, текстильные фабрики не знают, что такое инженер. Там за инженеров ходят «практики».

Московскому текстильному институту недавно исполнилось 10 лет.

Мы празднуем юбилей, проносим и слушаем речи. Для нас стало обычным радоваться достижениям. В 1923 году это совершенно законо.

Десять лет. Если вычтеть их из 1929, то получится 1919, 1919-й год. Значит, отсюда стал расти сегодняшний юбилей.

Думали ли тогда о будущих юбилеях? Одни не хотели думать, Болишиэ так мысли. А другие просто некогда было думать о юбилеях, да еще будущих. Слишком жаркое было время.

15-го ноября 1919 года в помещении быв. реально-технического училища был открыт Текстильный техникум. Вскоре, в 1920 году, техникум был преобразован в так называемый «Практический институт».

Недолго длились спокойные дни института. В начале 1923 года Наркомпрот предпринял знаменательную реорганизацию практических институтов в техникумы. Такая затеянная перспектива маячила и перед Текстильным институтом.

В один прекрасный день лета 1923 года она обрушилась на институт. Главпрофобр поставил реорганизовать Текстильный институт в техникум.

Затрепали пишущие машинки, заскрипели перья, потели авторитетные заявления, уведения, протесты...

19 июля 1923 года ЦК текстильщиков вынес постановление о необходимости сохранения текстильного вуза, вопреки решению Главпрофобра.

10 августа 1923 г. Коллегия Наркомпрота решила сохранить Московский текстильный институт, как полноправный вуз.

В кабинете ректора МТИ висит скромный портрет Ивана Ивановича Кутузова. Иван Иванович Кутузов, бывший председатель ЦК союза текстильщиков, искренне уважает, любит весь текстильный институт. И недаром. Ведь история института, особенно история первых тяжелых лет, теснейшим образом связана с ЦК союза текстильщиков.

На юбилейном вечере Иван Иванович Кутузов приветствовал МТИ от имени президиума ВЦЦИК, членом которого он сейчас состоит.

С неподдельной искренностью тов. Кутузов вспоминал период аудиторской деятельности за вуз.

«Когда техникум выбрала вузскую комиссию, — говорил г. Кутузов, — я не понимал, зачем им это нужно: не все ли равно — техникум или вуз. Но когда ребята разъяснили мне, что значит красивый студент, а потом и инженер, — тогда и понял, что студент, это штука большая и ЦК союза текстильщиков нужно было обивать все пороги, все места, чтобы получить звание вуза для текстильного техникума. Это было сделано с трудом, со скандалом...»

В самые тяжелые для МТИ годы союз текстильщиков поддерживал его материально и морально.

Работница ЦК союза текстильщиков т. Амосова болела нуждами института.

— Она каждый день приходила ко мне по делам института за деньгами для него, — рассказывал т. Кутузов, — ее, бывало, раз прогонишь, два прогонишь, а она опять придет.

Эти слова покрываются восгорженными аплодисментами студентов.

На юбилейном вечере студентов и профессоров МТИ приветствовал от имени инженеров, техников и рабочих фабрики «Красная Роза» питомец МТИ инженер Шкловский.

Он передал юбиляру портрет Ильича, сотканный из шелка руками ткачих фабрики, «как залог закрепления той

связи науки и труда, которой учил нас наш великий вождь».

В этой связи, связь с рабочими-текстильщиками, с их центральным комитетом — сила Московского текстильного института. В этой связи загадка его необычайного роста и укрепления.

Несколько цифр.

В 1919 г. в МТИ было студентов 23 человек. В 1927/28 г. их было 640. В 1928/29 г. — 756, и теперь в МТИ учится 1 062 студента.

Рабочих в МТИ было: в 1923/24 г. — 155, сейчас их 674. В 1923/24 г. рабфаковцев было 4 человека, теперь их 449.

В 1923 г. МТИ имел вспомогательных учреждений 12, сейчас их 24.

В текущем учебном году закончилась постройка строготриальной лаборатории. В настоящее время институт строит грандиозную хлороприядильную лабораторию кубатурой 38 000 куб. метров.

Старое реальное училище оставило после себя жалкую производственную мастерскую. Теперь во вновь оборудованной производственной мастерской институт владил производством текстильных машин по лучшим иностранным образцам, и по качеству у эти машины не уступают иностранным.

Десятки тысяч рублей инвалюты сохраняет государству ежегодное МТИ, выпускала текстильные машины.

К постройке первой машины МТИ приступил в 1923 году. В январе 1924 года текстильная машина типа американка впервые увидела свет.

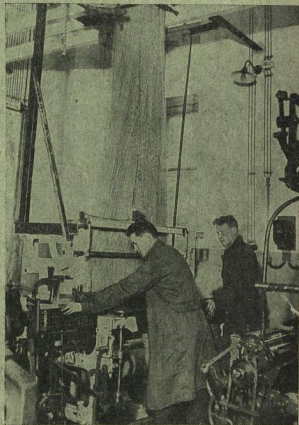
За 1924 год МТИ построил 14 машин. За 1925 год — 30 машин. 1927 год дал уже 60 машин, 1928-А — 225 машин, и за истекший год МТИ выпустил 250 штук текстильных машин.

14 и 250!

Это, действительно, прекрасная артиллерия в борьбе за кадры.

Зародившийся в тревожные годы борьбы с внешними и внутренними врагами пролетариата, выросший в самой непосредственной связи с рабочими-текстильщиками, — МТИ вырос чудачим старонунвертеской рутине и косности.

М. Галинский

Студенты МТИ на работе. У ткацкого станка

20 ДЕКАБРЯ 1929 Г. № 13

ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) подготовку квалифицированной силы выдвинул как важнейшую задачу дня.

Подготовка специалистов не поспевает за требованиями бурно растущей промышленности. Нужны преданные пролетариату люди, которые могли бы стать во главе социалистической реконструкции, умело руководить ею и преобразовывать недавнюю «Русь» в индустриализованный СССР.

Кадры—вот задача, на разрешение которой должно быть направлено внимание всей пролетарской общности, в том числе и профессиональных союзов.

Недавно закончившийся III пленум ВЦСПС вопросу о борьбе за технические кадры уделил важное место. Постановление ЦК партии четко определяет тактику и стратегию этой борьбы. Засучив рукава, профсоюзы должны немедленно взяться за быстрое и энергичное осуществление этой актуальной задачи реконструктивного периода. Перед профсоюзами поставлены практические задания—в 1929/30 г. подготовить 3 000 квалифицированных рабочих во вузах за счет профсоюзов и 5 000—в 1930/31 г. В сельскохозяйственные учебные заведения профсоюзы обязаны подготовить 2 000 человек из сельскохозяйственных и лесных рабочих.

Подбор людей, успешная подготовка их, а также стремление к наиболее рациональной и скорейшей подготовке—вот огромные задачи профсоюзов. Перестройка учебной жизни высшей школы должна проводиться при самом активном участии пролетарской общности, в том числе и профорганизаций. Создание во вузах системы назначений и организация так называемых советов из представителей общественных организаций обязывает профсоюзы уделять максимум внимания подбору товарищей, посылаемых в советы вузов.

Пленум ВЦСПС отметил, что наряду с успехами внешние формы профработы полностью еще не соответствуют активности масс. Меняются потребности, должны меняться и формы работы. И если пятилетка предусматривает постройку более чем двух сотен новых вузов и техникумов, то в осуществлении этого плана профсоюзы должны принять самое энергичное участие.

Надо направить все усилия, чтобы избежать надвигающегося острого голода в квалифицированных технических кадрах.

Огромная ответственность ложится на студенческие профорганизации. Пленум высказался за освобождение студпрофорганизаций от всех административных функций. Вся энергия должна быть направлена на улучшение трудовой дисциплины, на поднятие эффективности учебы, на коммунистическое воспитаниеготавливаемых новых кадров.

Профсоюзы до сих пор недостаточно руководили работой студпрофорганизаций. Зачастую профкомы, исполбюры были в заоне в текущей работе профорганизаций. Отсюда еще большие недостатки, ошибки. Лозунг профсоюзов «лицом к производству»—на данном этапе социалистической стройки является боевым лозунгом дня.

«Лицом к производству»—лозунг не только для фабрично-заводских профорганизаций, но и для всего профдвижения СССР. Этот лозунг обязывает студпрофорганизации к такой работе, которая полностью подчинялась бы требованиям промышленности в скорейшей подготовке новых отрядов.

Между тем, до сих пор большая часть наших низовых профорганизаций защитным функциям подчиняла всю основную работу и подменяла ими основную политическую задачу—коммунистическое воспитание масс.

Резолюция ЦК партии подчеркивает, что «взмах подготовки кадров, начиная от инженера и кончая квалифицированным рабочим, должен соответствовать общему размаху социалистического строительства». Решения III пленума ВЦСПС несомненно дают толчок и соответствующий размах участию профсоюзов в этой колоссальной работе.

Для завоевания высшей школы, обращения ее и приспособления к темпам реконструкции народного хозяйства требуется напряжение всех звеньев профорганизаций.

**ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ
ДИСКУССИЮ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНО-
МИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

ПРЕЗИДИУМ
ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА
УДАРНЫХ БРИГАД

Смерть старым, мертвым темпам в учебе!—Новые темпы, это—тысячи пролетарских специалистов, подготовленных в кратчайшие сроки

УДАР ПО РАБСКИМ ТЕМПАМ!

Требования повышенных темпов подготовки кадров и связанная с этим перестройка высшей школы должны вызвать к жизни новые способы и методы учебы, новые социалистические формы подготовки кадров.

Если в области подготовки квалифицированной рабочей силы у нас эти социалистические формы уже привносятся хотя бы в виде школ ФЗУ, то в области подготовки инженеров и техников, в работе высшей школы эти новые формы и методы находятся еще только в стадии зарождения.

Начавшееся развертывание ударного движения в вузах, втузах и на рабфаках должно стать одним из основных рычагов социалистической реконструкции высшего образования. Но, к сожалению, мощная волна ударного движения, охватившая все отрасли нашего народного хозяйства, до сих пор слабо просочилась в стены вузов.

Отдельные вспышки инициативы, разрозненные группы ударников, не получающие поддержки и внимания, не имеющие должного руководства—вот и весь актив ударного движения в вузах. Пока—маловато! Руководители вузов, партийные, комсомольские и профессиональные органы не проявили еще всей важности организации ударников в вузах.

В чем революционизирующее значение ударного движения в вузе? Помимо борьбы за высокие темпы, за сокращение времени обучения, за ускорение и увеличение выпуска, ударные бригады должны выполнять еще не менее важную функцию—перестроить психологию студенчества, включение творческой энергии и инициативы студентов в общий поток социалистического строительства.

Новые задачи реконструктивного периода по-новому определяют и место и обязанности пролетарского студенчества. От человека, обучающегося наукам потому лишь, что его «левая нога так хочет», или из стремления к хорошим заработкам—от всего облика довоенного студента сейчас ничего не должно остаться. Взглядам на

учебу как на «личное дело» мы объявили решительную войну. Пролетарский студент—неотъемлемая часть всего организма народного хозяйства, важный винтик нашей государственной машины, человек, выполняющий важнейшую обязанность перед пролетарской страной, человек мобилизованный и посланный своим классом для овладения «всей суммой знаний», необходимых нам для построения социалистического общества.

Эти обязанности перед своим классом, перед советской страной далеко еще не четко поняты основной массой нашего студенчества. А без нужного перелома в психологии, без повышения классовой и политической сознательности студента неизбежны срывы взятых темпов подготовки кадров.

Вовлечение студентов в ударные бригады должно создавать этот перелом в психологии, превращать студента в «болельщика» за социалистическое строительство, в энтузиаста того участка стройки, который он занимает.

Директивы партии о сокращении сроков обучения на один год являются минимальным «отправным вариантом» для студентов-ударников. Снизить этот «законный срок», выполнить «четырёхлетку» сидения в вузе в 3½—3 года! Уплотнить время! Преодолеть расхлябанность, раскатать старый уклад «фабрик разгильдяйства», которыми и до сих пор в значительной степени являются вузы,—вот первые «исходные» лозунги ударников.

Первые шаги ударного движения в вузах сделаны именно в этом направлении. Группы «тысячников» в Московской горной академии одни из первых подписали договор и организовали бригады по досрочному окончанию вуза.

Впервые за всю двенадцатилетнюю историю советской высшей школы группа студентов коммунистов почувствовала себя действительно мобилизованной на

ТЫСЯЧИ НУЖНЫ

учобу, брошенной на трудный участок социалистического строительства.

От преодоления самого узкого места—«горла»—наших вузов, от борьбы за поднятие темпа работы выпускников, ударное движение должно перейти к планомерному перетряхиванию всего уклада, всей работы высшей школы. Здесь мы видим лишь первые робкие попытки. Комсомол, являющийся на производстве инициатором и организатором ударных бригад, в вузе не проявил должной энергии. Организация бригад часто идет мимо комсомола. Такие же жалобы мы зачастую слышим от вузовцев ударников и на равнодушие партийных и профессиональных организаций.

На ближайшее время основной задачей является всемерное расширение ударного движения, превращение его в массовое движение, то есть фактически—прохождение того этапа, который уже прошло ударное движение на производстве. Помимо этого одновременно встает и задача перевода ударного движения на высшую ступень—организация в вузах массового рационализаторского движения в самом широком смысле слова.

Считая основным курсом студенческих организаций борьбу с администрированием, поднятие академической успеваемости студенчества, мы одновременно находим лужным всемерное поощрение низовой инициативы по рационализаторской работе в вузах.

Нам необходимы в вузах ударные бригады профессорско-студенческого со-студенчеством по пересмотру программ и учебных планов, по рационализации расписаний, по уполноценению времени, «повышению норм»—пропускной способности лабораторий и библиотек, ядра добровольцев рационализаторов, ведущих борьбу со всеми остатками средневековья в высшей школе.

Особую роль должны сыграть ударники в боях за марксистскую идеологию в науке. Идеалистическая философия, нередко проповедуемая с профессорской кафедры, должна наталкиваться на жестокий ответный огонь студенческих ударных бригад.

Организация ударных групп по изучению диалектического материализма, по проверке учебников для удаления оттуда «заноэ» антимарксистской философии, ударные бригады специально для борьбы с вредной идеологией, распространяемой теми или иными научными «светилами»,—боевая задача пролетарского студенчества.

Реформа вузов невозможна без участия промышленности. Об этом мы давно уже договорились. Но официальное участие хозорганов, трестов, заводоуправлений в реформе явно недостаточно. Привлечение заводской общественности к реконструкции вузов—непременное условие успеха.

Ударные бригады вузов должны получить руководство, поддержку и помощь со стороны ударных бригад заводов, имеющих уже большой опыт работы. Крупные заводские коллективы должны выделить ударные бригады для участия в реконструкции высшей школы, подобно тому, как выделяются бригады для помощи советским учреждениям.

Подготовка рабочих на учобу, борьба за пролетаризацию высшей школы—кровная задача ударников, которая может быть выполнена лучше всего совместными усилиями заводских и вузовских бригад.

Ударные бригады—носители революции не только в производстве. Общий труд, коллективная ответственность, взаимная товарищеская поддержка проникают и

На съезде ударников. Делегаты в перерыве

в быт рабочего-ударника. Мы знаем уже немало ударников, «обобществляющих» свой заработок, распределяющих его поровну, несмотря на разную квалификацию и разряды, мы знаем бригады, обобществляющие и свой быт, организующие вне производства коммуны.

Студенческие ударные бригады должны идти по тому же пути. Мы знаем о начинаниях студентов ИНХ им. Плеханова и I МГУ, организующих бригады-коммуны—коллективный труд, коллективный быт. Эта высшая фаза, в которую переходит ударное движение, должна найти повсеместное распространение.

Пионеры коммунистического труда и учобы—бригады ударников—преобразуют нашу высшую школу. Пока сделаны только первые шаги. Ударники—это вожаки социалистического соревнования. И так же как от ударников в цеху, так и от ударников в аудиториях вузов требуется проявление героизма для достижения цели.

Работы—непечатый край. Толчок дан, размах взят. Неисчислимые залежи молодого энтузиазма хранятся в гуще нашей пролетарской молодежи. Ударники—первые слои этих залежей.

Партия бросила клич:

— Нужны тысячи пролетариев-инженеров, пролетариев-агрономов!

Ударники должны ответить:

— Клич принят! Тысячи будут!..

З. Туницкий

От редакции. Статья тов. Туницкого печатается в порядке обсуждения.

На субботнике

ТЫСЯЧИ БУДУТ!

«АЛЫЙ УГОЛЬ»

НА ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ УДАРНИКОВ

Во время празднования 12 годовщины Октября в Ленинграде работница-режиссера воскликнула:

— Нет большего счастья в жизни, как жить в наше время!

Действительно, быть свидетелем и участником великой стройки, когда, что ни день, переделывается книга истории, это—великое счастье.

Сейчас год—это эпоха, преобразующая не только труд, но и человека.

1917 год—символ первой в истории революции пролетариата, когда страсти социальные устоят одной шестой мира и гул разнесся далеко—на пять шестых.

1929 год—символ великого перелома. 1929—первый из пяти лет выполнения социалистического плана год великих темпов и далеких походов.

«Индустрия», «тепмы», «кадры»—вот слова, созданные первым из пяти. Эти слова—в лозунгах, в программах и в планах строительства, выражены в таблицах и диаграммах. Они означают сталь, чугун, металл, зерно. Им нужно звать. Нужна победоносная армия. Эта армия создана. Посланы ее из цехов, мастерских и полей: собрался в Москве в колхозном зале Дома союзов.

Совсем недавно это были только отдельные разведчики, небольшие группы. Сейчас этих бойцов уже бригады, и носят они твердое имя—ударников.

И как только их не называли на съезде: «Большевика темпа», «пионерами коммунистического труда», «красными героями» и т. п. Трудно найти подходящие слова, чтобы правильно определить «лицо» этих людей новой эпохи.

О Первом всероссийском съезде советов в Петербурге в апреле 1917 года газеты писали так:

«Собравшие люди, делающие революцию. Люди, как люди, но не те. Прорвали стены зала от простых человеческих слов. Говорили эти разбуженные люди о новых советах, о повстанческих отрядах, о конфискуемых банках и земле».

В декабре 1929 года в Москве тоже собравшие люди, простые люди, но в их простых словах слышна музыка затравленного дика. Собравшие повстанцы техники... Всесоюзный съезд ударников—это съезд людей, завоевывающих власть над природой, наукой и техникой.

На съезд ударников приехали люди дела и говорили они о неслыханных делах. В Татарию полуразрушенный химический завод был восстановлен усилиями бригадников. Завод дает 105% выработки.

Ударники комбината № 6 «Красного треугольника» (Ленинград) повысили выработку на 20% сверх нормы. От оплаты отказались.

В Киеве на крупнейшей Краснознаменной заводе создана производственная коммуна. Это нечто большее, чем бригада. Бригада дает дешелю и лунше. Коммуна же преобразует не только труд у машин и станков, но и быт людей. Зароботок общины, неграмотных и одного, обществу все, темп максимальный—вот не лозунги, а дела производственной коммуны.

На съезде о таких коммунах говорили ударники Украины, Урала, Сибири.

Вместо узкой группы специалистов выдвинулась за дело вся масса рабочих. Всколыхнулась толща людей труда. На производстве рождаются новые люди. Эти люди—живая иллюстрация к «Книжке Маркса и ленинским сочинениям».

На съезде 690 делегатов от тысячи ударников разных наций. Каждый день дает новые ударные цеха, колхозы, целые заводы-гиганты. На «Амо», «Серп и молот», «Электросила» работает свыше 10 тысяч людей, объявивших себя передовыми и давших клятву—пятилетку осуществить в четыре года.

Молодой ударник с завода им. Петровского назвал себя «большевиком». Так называются пролетарии, душой болющие за производство. «Большевик» у петровцев—не только кличка, а обязанность...

Один пожилой рабочий из Луганска в горной секции съезда доказывал, что человек важнее техники. Рабочий был прав. Техника давно использует черный уголь, добываемый в шахтах, «белый уголь», каковой дает энергия рек и водохранилищ, и «синий уголь», получаемый от энергии морского прилива. Но для победы социализма важнейшим условием является и наличие «алого угля», энергии крови, орошающей мозг человека. Какие у нас неисчислимые запасы «алого угля»!

Выступавшие на съезде представители комсомола, т. Косарев и Сегал, говорили об ударниках, как о «родственниках». Производственный энтузиазм, бодрость—вот что роднит молодых пролетариев с тысячами и тысячами передовых рабочих-ударников.

Тов. Куйбышев заверил семью ударников в том, что удары их молота слышны на Западе. Наши ударники производства закладывают фундамент, создают и строят.

— За рубежом ударные бригады революционного фронта борются, разрушают капиталистическую систему,—заявил красный фронтовик Роголло.

Позором звучали слова о том, что в Татарии спецыалисты только «советуют» ударникам, а в Самаре они в стороне от технического похода.

Раз поход, то нужны не только бойцы, но и командиры. Спецыалисты—будущие и нынешние—должны быть в одной шеренге с ударными бригадами. И тогда ударникам легче будет «ломать арифметику». Вместо пяти будет четыре, так заявил съезд.

С. Кин

М. Басс

ROT FRONT!

Представитель германского союза красных фронтовиков приветствует съезд ударников

ПРОЛЕТАРСКОЕ «СЫРЬЕ» — ВУЗАМ!

Архитектурный факультет ВХУТЕИНа решил изменить дополнительный прием во второй половине этого учебного года. Это заставляет подумать о подготовке вновь поступающих, подходящих по социальному положению.

16 ноября на собрании Архфака был об этом поставлен вопрос: рисовки (рис—рабфак искусств) на это живо откликнулись; по инициативе двух студентов IV курса была создана в два дня ударная бригада, которая по окончании рабфака должна перейти на архитектурный факультет. Бригада берет на себя обязательство закончить рабфак к 1 февраля 1930 г. (т. е. к началу дополнительного приема) вместо весны.

19 ноября в эту бригаду уже было записано больше 30 человек. Но это не все: сейчас же начали создаваться ударные бригады и на младших курсах. Ударная бригада III курса обязуется закончить рабфак к будущей сессии, т. е. на целый год раньше.

Рисовки, не дожидаясь, пока завершат их руководители, сами сокращают срок обучения. Их активность и энтузиазм заставляют даже тех администраторов, которые хотели бы этот вопрос еще «споставить» и «согласовать», оказывать поддержку ударникам.

ВЫПОЛНИМ КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ ВЫПУСКА СПЕЦИАЛИСТОВ!

ВСЕ ПРОЛЕТАРСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО—В РЯДЫ УДАРНОЙ АРМИИ ПЯТИЛЕТКИ!

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ ВУЗОВСКОГО ОКТЯБРЯ

Для скорейшей подготовки кадров во многих вузах и вузах сокращаются сроки обучения. Вместо 5 лет—4 года, вместо 4 лет—3 года. Ударные группы, организуемые сейчас почти во всех вузах, ставят своей целью окончание обучения в еще более короткий срок.

В Горной академии группа, организовавшаяся в прошлом учебном году, прошла программу I и II курсов в один учебный год. Это был первый опыт организации вузовской ударной бригады. Инициатива принадлежит тысячникам. Ударная бригада блестяще справились со своей задачей.

В Горной академии количество зачисленных в вузе было очень велико. Были в академии студенты, сидевшие по 7—8 и даже 9 лет. Причины этого, правда, были нередко ужасные—уход на фронт, на партийную и хозяйственную работу, болезнь. Были студенты, бывавшие раз по 6 на практике, ведшие ответственную геологоразведывательную работу—начальники партии. Но занимались они не систематически, хвосты были большие, нередко нелепые,—у почти окончившего специалиста оставался какой-нибудь предмет I курса. Эту пробку зашедших в вузе надо было расосать. Они объединились в ударную группу, и в результате к 1 января 1930 года академия выпускает 45 человек.

Сейчас в Горной академии организовано восемь ударных бригад.

В состав одной из этих бригад входят студенты—тысячники различных национальностей. 7 человек—7 национальностей. Здесь есть турок, болгарин, армянин, украинец, сибиряк, казак, еврей. Интересны биографии некоторых членов этой интернациональной бригады. Фиги по национальности: турок, рабочий, работал на шаланде, окончил Эйнховский университет, затем работал секретарем райкома партии.

Тов. Кандыбаев (Казакстан) работал молотобойцем в Кузнецких мастерских, 2 года работал председателем промышленного комитета.

Тов. Багиратын (Батумск. обл.) с 1919/20 года работал в подполье на Кубани. В 1920 году был организатором комсомла в Таманском районе, впоследствии работавший ЦК ВЛКСМ.

Тов. Олинец—рабочий, в 1920 году работал в ЦК, потом на партийной работе.

Почин Горной академии нашел свое продолжение в Пехановском институте.

Во втором курсе Пехановского института с 15 ноября организованы две ударных бригад. 31 студент подали заявления о желании быть включенными в состав бригад. Но далеко не все они были приняты. Факультетское бюро ячейки ВЛКСМ и профком металлистов, комплектовавшие бригады, руководствуясь принципом социального отбора, академической успеваемости и физическим состоянием, отобрал 29 человек. Состав бригадников такой: 7 комсомольцев, 21 партиец,—из них 7 тысячников и один беспартийный (женщина). Бригада поставила себе целью окончить вуз на год раньше (в три года).

Хорошее название ввела комсомольская ячейка Пехановского института.

Она заключила договор по соцсоревнованию с комсомольской ячейкой электрозавода (подготовка рабочих по втуз, прикрепление товарищей по линии общественной работы). Необходимо, чтобы опыт работы этой ячейки был перенят другими вузами. Возможно объявить соревнование между вузовскими и производственными ударными бригадами.

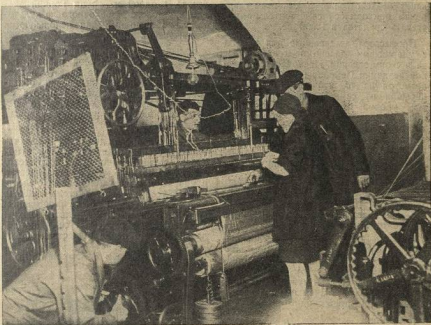
Бригады в Тимирязевской академии создавались по собственной инициативе, сами сговаривались с профессурой, сами укомплектовывались, а общественные организации узнали об этом лишь тогда, когда все уже было готово. На Колхозном факультете 6 студентов (четверокурсовые) из окончивших сель-

скохозяйственные техникумы поставили своей задачей окончить академию в этом учебном году (нормальный срок обучения—5 лет).

На II курсе Колхозного факультета 30 студентов решили окончить академию в 3 года.

Но деканат и правление академии тормозят это начинание, тянут переговоры с профессурой, медлят с распределением лабораторий и т. д. Поражает также равнодушие исполпробюро.

В Менделеевском институте существуют две бригады. Что в них творится—никому не известно. Больше того. Некоторые руководящие работники правления института и вузовского бюро

Студенты-ударники из практики

КАЖДУЮ МИНУТУ НА УЧЕТ!

У нас в Ростове и Дону рабфактовы-вечерники с первых же дней появления на страницах газет постановления пленума ЦК ВКП(б) о подготовке кадров подняли вопрос о создании ударной группы. Их энтузиазм зажгел и преподавателей, которые создали из своей среды ударную группу. Преподаватели-ударники берут на себя полную ответственность за качество подготовки ударников-рабфактоцев.

Ударная группа организовалась из студентов третьего курса, поставивших себе целью окончить курс до 20 июля 1930 года. Ударники обязуются уплотнить учебный день, заниматься весь зимний перерыв и часть летнего перерыва до 20 июля. Ударники-преподаватели занимаются в этот же период без каких-либо дополнительных компенсаций часть своих летних каникул.

Когда на страницах «Красного студен-

чества» в № 9 появились заметки об ударных группах, мы почувствовали, что живем единою мыслью со всей массой рабфактоцев.

Отделу рабфактов ГПФ надо в самом срочном порядке поддержать инициативу рабфактоцев и дать им места директивы, чтобы можно было начать работу ударных групп. Для этого не потребуется дополнительных средств. Необходимо только сделать некоторые изменения в учебной сетке часов. Для ударников III курса надо биологично кончить к 1 апреля, увеличить часы по истории и подэкономии и закончить их к 15 июня, русский язык и графику при существующей сетке вести до 20 июля, а математику и физику при расширенной сетке вести до 20 июля. Эти изменения дадут нам уверенность в успехе начатой работы.

Председатель В. Левчук

комсомольской ячейки считают излишним дальнейшее распространение организационной ударных бригад. Они предпочитают дожидаться изменения темпов работы всего вуза: перехода на триестровую систему и сокращения срока обучения в вузе на 1 год. Они не понимают, что общая рационализация всего вуза не исключает необходимости организации ударных групп, за которыми остается большой резерв (в частности бывшие техникумовцы, способные окончить вуз раньше других студентов).

Большой тормоз в работе ударных бригад—косячность профессоры и деканатов. Чрезвычайно характерно поведение деканата электротехника Плехановки, ведущего политику «соглашений». Он не препятствует работе ударников, но и не помогает.

В Горной академии профессора противились организации ударных групп. Деканат бездействовал. Тысячи ударников приходилось самостоятельно добывать средства в Главузе.

Профессора, выделенные для работы с ударниками, далеко не всегда отвечали своим задачам. Преподаватель Горной академии Семенов (курс механики), несмотря на то, что ударные группы перешли на семинарский метод занятий, упорно продолжает читать лекции. Семинарский метод поменялся диеткой. Студентам, сторонникам активного метода проработки, пришлось приглашать стенографистку.

Преподавателю Путьга один из студентов задал вопрос:

— Каковы причины движения электротех в материи?

— Не залайте в дебри,—исчерпывающе ответил преподаватель.

Ответственные задачи ускоренной подготовки кадров для промышленности, стоящие перед профессорско-преподавательским составом вузов, для преподавателя Путьга чужды. Ему принадлежит фраза: «Зачем нам нужна наука? Медведи превосходно обходятся и без нее».

Но немало есть и таких педагогов, которые подходят к своей работе как хорошие общественники. Преподаватель Мишков (Плехановка) отказался от выходного дня, чтобы полностью удовлетворить ударную группу. Преподаватель Левенец (Горная академия) по окончании курса организовал по собственной инициативе для ударников экскурсию в Донбасс. В шахтах, где от густой угольной пыли трудно рот раскрыть, он давал студентам подробные объяснения.

Эту поездку надо рассматривать как общественную работу преподавателя Левенеца, так как за нее он не потребовал никакой оплаты, ограничившись командировочными в размере 37 рублей.

Особенно резко выделяются среди профессорско-преподавательского состава по своей работе с ударниками преподаватели, сами недавно окончившие советские вузы. Например преподаватель Гапонов в Плехановском институте, окончивший физмат I МГУ, предложил группе ударников располагать его временем, как только будет удобно, для них.

— Вы ударники и я ударник,—заявил он.

Хорошо отзываются студенты-ударники о молодом преподавателе Горной академии Дениске, в недавнем прошлом студенте I МГУ и МВТУ. Преподавая математику, он велел ожесточенную борьбу против схоластических методов старой профессуры и весь свой курс увязывает с требованиями производства.

Лучшая часть профессорско-преподавательского состава активно содействует работе ударных бригад. Но идет это все стихийно, так как Варингто и секции научных работников бездействуют. В некоторых вузах работники студенческих организаций о Варингто даже не слышали.

Уплотненность рабочего дня ударников в некоторых бригадах чрезвычайно велика. Рабочий день длится до 14 часов. В одной из групп Горной академии, геолого-разведочного факультета, даже выходные дни используются для изучения химии.

Большинство ударников сбито с общественной работой. Но чтобы окончательно не залезть в академизм, ударники Плехановки обязались уделять общественной работе не менее 8 часов в декаде. Это необходимо ввести в практику ударных бригад всех вузов.

Успех ударного движения в значительной степени зависит от той атмосферы, которой оно будет окружено. Между основной массой студенчества и ударными бригадами должна существовать тесная связь. Методы работы ударников должны стать достоянием всего студенчества. Ударники должны систематически отчитываться в продленной работе перед общественностью.

П. Босов и Н. Брюханенко

ПОДЪИМАЕМ КРИВУЮ

Создание ударных групп и бригад в Московском пром.-эконом. институте (I курс) было делом низовой инициативы.

Теперь уже месяц, как существуют и работают «ударники» в своих академических группах. Первая задача ударника—быть самому первым. На лекциях, семинариях и практических занятиях ударник присутствует аккуратно, выполняет и прорабатывает с наибольшей интенсивностью; организовать правильно занятия, обеспечить их всем необходимым, проявить активность на них ударник должен одним из первых. Максимальная помощь и совет товарищу и всей группе в академическом—прямая задача ударника.

Результаты работ этих бригад уже сказались. Посещаемость занятий все время растет. У всех ударников она достигает 100%. Проработка заданий и выполнение практических работ значительно повысилась. «Хвосты» атрофированы.

Помощь товарищам, завоевавшая видное место в жизни группы, организована двумя способами: индивидуально и коллективно. Каждому отстающему по какой-либо дисциплине ударник дашой дисциплины помогает разобраться в задании, дает советы, как прорабатывать, объясняет непонятное, беседует о прочитанном. Коллективная помощь организуется по отдельным предметам: перед зачетами, подготовкой бесед по определенному заданию или вопросу. В добровольном порядке собираются желающие и под руководством бригадира с помощью ударников разбирают все непонятные вопросы. Явка на такую коллективную консультацию-работу достигает иногда 80%. Положительные результаты таких начинаний не вызывают никаких сомнений. Ударные бригады стремятся вовлечь в свою работу и преподавательский состав.

Там, где последний идет навстречу студентам, эффективность ударных бригад еще выше.

О. Переслегин

Ударная бригада студентов геолого-разведочного факультета Моск. горной академии, взявшая на себя обязательство окончить и 30 мая 1930 г.

Ударная группа Ломоносовского института подписывает договор о соревновании

160 000 ЭКОНОМИИ

Сормовские рабочие-ударники вынесли на обсуждение съезда ударных бригад ряд практических предложений. Между прочим, они выставляют такое требование — отказаться от создания для ударных бригад лучшей производственно-технической обстановки. Лозунг «в нормальной обстановке вести работу по-ударному всем коллективам» должен стать основным моментом соц. соревнования.

В вузах этот лозунг провести труднее. Ускоренный темп обучения, иные методы проработки программы вынуждают ставить студентов-ударников по-какому в особые условия. Пока-что, до тех пор, пока система обучения во всех вузах не будет рационализирована. Пока не будет рационализированы учебные планы.

Ударники электрофака Плехановского института сейчас смогут выполнить свое задание — охотничье вуза на 1 год раньше положенного срока, «благодаря исключительным условиям, в которые они поставлены. За ними закреплены определенные аудитории, им даны лучшие преподаватели. Так, например, преподаватель теоретической механики дает 32 часа ударникам и лишь 3 часа основным группам. Ударники получили лучшее предприятие для производственной практики — МОГЭС.

Ударники, получающие исключительные условия, стоящие государству немалых денег, кроме политического и практического эффекта дают еще и большой экономический эффект.

Семь ударных групп Горной академии (8-я не учтена) дают 160 тыс. руб. экономии. В Плехановске 2 группы дают 10 800 рублей экономии в год.

Н.

БРИГАДА-КОММУНА

Работать в ударной бригаде — это значит построить свой рабочий день таким образом, чтобы каждая свободная минута была использована для учебы. Но большим препятствием для этого являются специфические условия жизни в крупных городских центрах.

Часто бывает, что члены одной ударной бригады живут в разных концах города. Чтобы собраться вместе, им приходится долго ехать на трамваях. Драгоценное время тратится попусту. Ударное движение должно быть поднято на должную высоту.

Объединением всех ударников в одно объединение. Уравним условия их существования. Организуем студенческие ударные бригады-коммуны.

По этому пути уже пошли ударники Плехановского института. Сейчас жилищкомиссия Плехановки подписывает помещение, после чего организуется первая в Институте ударная бригада-коммуна.

С.

Ударные батальоны вузов!
Готовьте командиров ударникам цехов и полей!

УДАР ПО ДЕФИЦИТНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Промышленность крайне нуждается в электротехнологах. Но напрасно вы будете искать таких уклонов в наших вузах. Их нет. Единственным исключением в этом отношении является Плехановский институт.

Но и здесь положение этой специальности катастрофическое. Пролетарская часть студенчества не хочет специализироваться по электротехнологии. В прошлые годы бывали случаи, когда на электро-технологическом уклоне было двое-трое студентов. Институт нес колоссальные убытки. Промышленность оставалась без специалистов.

В нынешнем году организовалась ударная бригада, которая обязалась подготовить на год раньше срока 12 студентов-электротехнологов. По этому пути должна пойти подготовка специалистов для всех дефицитных специальностей. Организация ударных бригад поможет нам ликвидировать голод промышленности в специалистах.

А. и Б.

БЫСТРЕЕ И ДЕШЕВЛЕ

На рабфаке МИИТ 19 ноября состоялось расширенное совещание школьного актива об организации ударных бригад на I и II курсе, для которых вместо 4 лет решено было установить срок обучения 3 года. Студенты и педагоги единогласно постановили ходатайствовать перед соответствующими организациями об утверждении трехгодичного срока обучения и с 15 декабря приступить к занятиям.

Это сократит государственные расходы и ускорит темп заполнения вузов рабочими.

Платонов

7

В БОЙ С РЕЛИГИЕЙ

В ПРЕДСМЕРТНЫХ СУДОРОГАХ РЕЛИГИЯ ОЖЕСТОЧЕННО БОРЕТСЯ ЗА СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ. — «ПОСЛАНЦЫ НЕБА» В ВУЗАХ ПЫТАЮТСЯ ПРЕВРАЩАТЬ КАФЕДРЫ В АЛТАРИ. — МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИЕЙ, ДИАЛЕНТИКОМ БИТЬ ДО КОНЦА ГИЛУКУ ПОЛОВЦИНУ И СЕКТАНТСТВО, РЯДЯЩИЕСЯ В ОДЕЖДЫ «ЧИСТОЙ НАУКИ».

МРАКОБЕСЫ НА КАФЕДРЕ

Среди профессоров и студенчества наших вузов находят еще поповствующие и сектантские элементы. Были случаи, когда в вузах перед крупными общественно-политическими кампаниями—перевыборы советов, подписка на заем, социалистическое соревнование и др.—представителями религиозных организаций в университетских аудиториях выпускались антисоветские листовки. Чуждые элементы в лице верующих студентов и педагогов находят защитников и прикрытателей. Перед праздниками религиозно настроенный слой в вузах выступает особенно организованно. Этому выступлению почти ничего не противопоставляется. Кружки безбожников, призванные вести общественно-политическую работу среди студенчества и организовывать антирелигиозный фронт, не в силах что-нибудь делать. Религиозное мракобесие не встречает достаточного отпора. Делинги воинствующих безбожников—борьба против религии, борьба за социализм—еще далеки от действительности. В антирелигиозных вопросах большая часть студенчества неграмотна. Между тем религиозники в своих молельнях, общинах и др. религиозных организациях «прорабатывают» и «звучивают» все вопросы не только религиозно-идеалистические, но и... текущие политикой.

Сохраняется еще профессура, которая открыто исповедует реакционные философские учения, и ее редко можно встретить типичных декадентов, нищенцев, идеалистов, виталистов и им подобных. Печально то, что такие представители профессуры от алтаря и иконостаса встречаются в гуманитарных вузах, и свои кафедры они используют для проявления религиозной активности.

Одни кружки безбожников, даже воинствующих, конечно, ничего не делают для достояния отпора открыто наступавшему классовому врагу с религиозно-идеалистическими лозунгами и речами. Партийные ячейки и профессиональные организации почти ничего не делают для руководства этой работой в вузах. Общественно-ведческие дисциплины часто оторваны от материалистического учения о религии.

Вопрос о создании квалифицированных кадров антирелигиозников является решающим в этом деле. Между тем до сих пор еще не создано антирелигиозное отделение при Институте красной профессуры и РАНИОНе. Кафедры по антирелигиозной пропаганде при комвузах, педвузах и техникумах почти не существуют.

Особо важное значение имеет подготовка антирелигиозных работников среди национальных меньшинств. На востоке классовый враг в лице профессора-церковника особенно наступал. Так, в Грузинском госуниверситете в Тифлисе, проф. Церетели состоит членом церковного совета и находится в тесной связи с английским бабейским обществом. Приват-доцент того же университета Андроникашвили носит на шею крест и в таком виде демонстративно является в вуз. Обстановка полной пассивности и бездеятельности общественных организаций позволяют религиозникам перейти от пропаганды своих идей к открытой контрреволюционной работе. Так, католический аббат Батманов в 1927 г. вербовал молодежь для отправки за границу в высшие католические духовные заведения. В Эривани преподаватель Армянского госуниверситета Анжур отказался войти в президиум радиодобывательской конференции, ибо... радио ведет атеистическую пропаганду, а он, святой Анжур, не желает быть пособником «дьявольской козми».

Всякое примиренчество к религиозной пропаганде, в чем бы оно ни проявлялось, является открытым пособничеством антисоветской работы классовых врагов в вузах и техникумах. Не только по линии общественной, но и по академической, антирелигиозную пропаганду надо поставить на должную высоту. Антирелигиозные дисциплины должны быть, как обязательный предмет в программах наших вузов и техникумов, независимо от их уклонов и специальностей.

С. Яковлев

ЧЕЛОВЕК С УБЕЖДЕНИЯМИ

Псаломщик Александр Дудырев спешит. То и дело слышится:

— Скорей, батюшка. На лекцию опоздаю. Добродушный батюшка торопится. Нужно отпустить молодого псаломщика. Жалко ему паренька. Тяжелое теперь время. Много приходится работать студенту. Вот взять хотя бы Александра Дудырева, студента медицинского факультета Периского университета. Дудырев совмещает работу в вузе со службой... в церкви псаломщиком. Работой перегружен.

Человек он с убеждениями. Верит в бога. Учас в вузе, служба и получая жалованье в Косогородском туберкулезном диспансере, не может Дудырев не думать о душе, о божественном, не может Дудырев не помочь старому батюшке в церковной службе.

И часто приходит он сюда, сбрасывает студенческую фуражку, откладывает на время портфель с книгами и становится псаломщиком. Но что поделаешь? Времени мало, приходится спешить.

Расписание университетских лекций не согласовано с расписанием церковных служб. Но Дудырев человек с убеждениями, а из убеждений чего не сделает человек! Котов

ПРОПОВЕДНИК. Кадр из антирелигиозного культурфильма «Олим»
Реж. В. Жомчуцкий

О РАБОТНИКАХ АЛТАРЯ И О ПРОЧЕМ ТАКОМ

«МОЩНЫЙ БЕДНЯК»

Эту категорию изобрели в Сибире. В большом селе жил-был безлошадный крестьянин. Раз безлошадный, значит бедняк. Однако безлошадный дядя в угогом своем инвентарике числил молотилку с косилкой да вежлой жалкий клоч земли обрабатывали три брата, и дядя жил-поживал, в социализм встал.

Покладистые сельсоветчики в умелиши включают его в новейшую социальную группу «мощных бедняков».

«Красное студенчество» получило открытое письмо-предложение:

— Мы, женщины, мол, бедники, сейчас классово затерты, а без нас стройка социализма рухнет.

Идеи, запрятанные в строках письма, не новы, но к мыслям классовых чужаков следует приглядеться внимательно.

Авторы—16 анонимных детей священников и мелких буржуа, которым пришлось «иметь способности и не иметь применения».

После Ниагары слез о сегодняшней жизни «атравленного зверя» пововичи доказывают:

«Сто лет назад дети духovenства, так называемые разночинцы, были залатом революционных движений, творцами свободной мысли,—все это вам достаточно известно, и вы даже много говорили о привлечении на свою сторону лучших представителей каждого класса».

Лавочник, тащивший на знафот феодала, был тоже революционером, но только буржуазным. Духovenство, благословлявшее душу Керенского, показало свои классовые клыки в октябрьских боях, при изъятии ценностей и хотя бы недавно в Кимрах.

В своих аргументах авторы заботливо умалчивают, революциям какого класса служил разночинный повович.

А в этом-то гвозде вопроса.

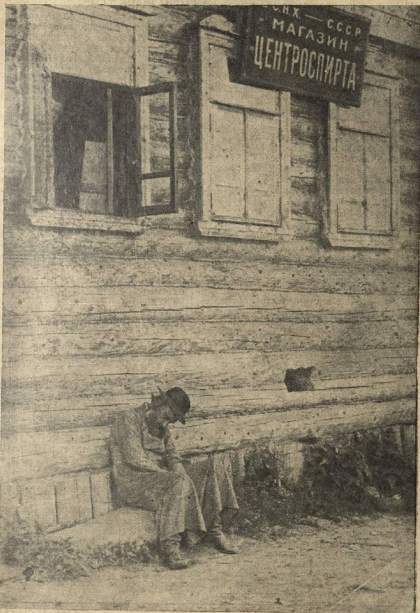
«Лучшие представители чуждого класса», пошедшие с пролетариатом, уже тем самым отходили от своего класса.

Конечно, вы согласитесь, что притеснить нас за одно происхождение—это глупей, гнусней, чем кичиться своим дворянским (читай—пролетарским) происхождением. Поэтому вы злоупотребляете формулой «бытие определяет сознание», или просто боитесь нас».

Анонимы от жалоб переходят к застраиванию. Притесняются не личности, а враждебный нам класс. Пролетариату нет времени кичиться своим происхождением, да и кроме того пропасть, отделяющая паразитные классы от рабочих и крестьян, столь огромна, что ее ярко увидели даже переделовые люди буржуазной Европы (Ромен Роллан, Эйнштейн, Адаольф Франс и др.).

А дальше в письме идет отдел предложений:

«Если буржуазия Англии не боится открывать двери высшей школы для одаренных рабочих, то почему вы боитесь устроить особый вуз для талантливых чужаков? Даже с узко-классовой точки зрения это было бы целесообразно». Вы сразу получили бы творческих умов, в которых так нуждается и которых не поставляет и не может поставить пролетариат, на канате притянутый в вуз».

Отец ФЕОДОР «пастырь» овла Якиманово Кимрского округа Моск. обл., при исполнении служебных обязанностей. Фото Г. Р.

Стоп. Благотетели, жалючи рабочий класс, высказались на все сто процен-

Буржуазия Англии нам оказывается примером. А кстатки, какой процент рабочих попадает во все эти Истони, Кэмбриджи, Оксфорды, где содержание студента измеряется четырехзначными джкер безработной Англии вылетит из кармана душкой пачку фунтов стерлингов? Подумали ли вы об этом? Мы видели много раз, чем отвечали на доверие пролетариата «творческие умы», год выисковой чистой науки сглатившие грязные заговоры и саботаж. (Академии Наук Украины и Союза!).

В проектах Госплана вуза для чуждых, конечно, не предусмотрено. Есть вузы для своих и только для них.

МОРДА ВОИНСТВУЮЩЕГО БОБЕНЬИКИ

Духовная семинария в Алма-Ате работает под советский вуз.

Вот выдержка из устава:

§ 2. Цель семинарии—подготовить

пастырей, воспитанных в обновленческой церковной ориентации и политически вполне лояльных к советской власти и социальному строю государства». В сборнике «Деяния апостольского престола» опубликован устав католического духовного вуза при папском престоле. Этот вуз «Русскому будет готовить миссионеров для Советского Союза и в программе значится: «Философия марксизма. История России. Нравы и обычаи народов СССР».

О РАБОТНИКАХ АЛТАРЯ И О ПРОЧЕМ ТАКОМ

Вестник церковной жизни
№ 5.

«Признать, что богословская наука, чуждая сухой схоластики, должна сообразоваться с запросами и нуждами современности и обязательно (!) считаться с достижениями современной науки, по возможности осуществлять содружество веры и знания».

Занятно, как обходится при невозможности осуществить такое противоестественное содружество.

В поповских песнях имеется такой гимн:

Весь мир насилья мы разрушим
До основания и затем
Любовь и правда воцарится
В сердцах не будет для совсем.
Это будет блаженство,
Где безгрешной душой
Воспрянет и свободен
Счастья род людской.

Если союз безбожников взял себе эпитет «воинствующих», то агит-поп религии отнюдь не демобилизовался. Их агит-поп омолаживается, и даже боевой «Интернационал» используется для солидных вклинов о вечном блаженстве.

В Ленинграде в студенческое общежитие из соседней духовной семинарии прислали расписание поездов железных дорог для путешествий в райские обители. Поезда отходят каждый час и каждую минуту.

Курьерский поезд—Убожество.

(1) Целомудрие. Послушание.

Экстренный поезд—Честность, Милосердие. Молитва.

Товарно-пассажирский поезд—Соблюдение 10 заповедей.

Правила езды:

1. Билеты на обратный путь не выдаются.

2. Путешествие не для развлечения.

3. Дети, не имеющие разума, ничего не платят.

4. Просят г-д и г-н пассажиров никакого иного багажа, кроме добрых дел, с собой не брать.

И т. д.

Какой аллегорический бред! И верно, только господа и граждане (см. в § 4 классовые куте), «не имеющие разума», могут увлечься такими экскурсиями. Во всяком случае от студентов запросов на алтарь для райского маршрута не было. И рекламный проспект бюро

«Рай—Ад—Турис» у ленинградских вузовцев успеха не имел.

А ВУЗ И НЫНЕ ТАМ

В вузах антирелигиозная работа идет... безбожно широко. Борьба с попами—вместо борьбы с религией. Закрыли вузовские церкви, содрали иконы со стенок и дварили в газ (Бласс и Рождество) вспоминают о борьбе с религией. И, как говорится, «результаты налицо».

ПСОУВ

В Петехинкуме мирно учился Гаврилов. Посетил себе лекции, сдал себе зачетки и к радости шекфюмисси каждую субботу уходил в подшефное село Люботово. Гаврилов радовал глаз общественных организаций и числился прямо «опытно-показательным» экземпляром студента. И только после трехлетнего шефства узнали, что Гаврилов не столь культуробитник, сколь служитель культа, а Люботовская должность шефа была—дьяконом церкви.

КИЕВ

Руководители религиозных общин.

Софийский собор.

Профессор-археолог Красниций.

Приват-доцент Карпов.

Профессор Чеховский.

Киево-Флоровская община.

Научный сотрудник Академии Наук проф. Вино-Скалабанович.

САМАРА

На собрании рабочих и служащих психиатрической больницы за закрытие церкви высказался весь коллектив. Выступают деятели науки, главврач Головин.

— Я против закрытия! Бласс и величие храма помогают излечивать больных!..

ЛЕНИНГРАД

Список студентов Богословско-пастырского училища, № 29.

Юдина, Мария Вениаминовна. Профессор Ленинградской консерватории. Уверовала с 1919 года.

Институт черной профессуры раскинул своих полтретров по городам и вузам безбожного Союза. С кафедры вуза со страниц учебника, даже со сцены советского театра льется духовная нива:

«Бог всеильный. Бог любви».

Госиздат издает ноты Гречанинова (opus 66):

«Я у бога сирота
Отворял ворота».

Даже рекомендуемый врачам-окулистам сборник шрифтов для исследования зрения, составленный доктором Карповым, выглядит так:

русский язык—Отче наш,
Латинский—Аве Мария,
еврейский—молитва из книги Модраша.

За 1929 год по СССР выпущено печатных листов: религиозных 2 900 000 оттисков, антирелигиозных—1 700 000 оттисков.

Не зря слушатели богословской профессиональной академии, приехав в антирелигиозный музей, рекомендовались:

— Здравствуйте. Мы—экскурсия работников от алтаря. Скюдочка нашей организации не полагаемся? Нет?

Ну, экскурсовод нам не потребен. Спасибо.

Они, паразиты, работают, а говорить о работе безбожников в вузах ничего, вернее, можно рассказывать об их перманентной безработице.

Педагог не формирует безбожника-шпиона, а частично сам потихоньку кивает ему на церковь.

Изяя из вуза пона, церковь, иконы—мы на этом остановились. Узкий невежда—поп—остался теперь почти только на лубках. Се-одняшний служака культура изучает нашу действительность и прерастраивает свою тактику в плане современности.

В речах Сашки Введенского и Ивана Чурикова идет хитрое жонглирование словами Мирякс, Зинельса, Плеканого. Попу пришлось стать поэтичей, пришло выключиться в современность.

Безбожкая работа вуза должна стать на новые рельсы. Врач, педагог, биолог—должны быть проводниками боевого материализма. От задорных криков «Долой, долой монахов, долой, долой попов» двинемся в поход на выкорчевку корней религии.

Демьян Бедный написал в антирелигиозном музее:

«Я не желаю вам 50-летнего юбилея. Надеемся, что раньше этого исчезнет последний верующий».

Мы вузовцы, поможем этому исчезновению.

Евг. Димитрич

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Из архивов МИИТ

Ведомость казенного имущества и материалов, состоящих на 1 января 1912 года при Императорском московском инженерном училище.

Химическая лаборатория	на 8 045 р. 09 к.
Геологический кабинет	» 4 621 р. 91 к.
Музей	» 7 326 р. 31 к.
Лазарет	» 849 р. 96 к.
Церковь	» 9 487 р. 02 к.

За 1907/8 академический год.

§ 1. Богословие.

В минувшем году студентам был читан курс «Православно-христианское учение о нравственности», который и был предметом усвоенных испытаний.

Курс будущего года предполагается читать под названием: «О божестве и человечестве».

На испытания по богословию явились:

в 1907/08 году—128 чел.

» 1908/09 году—112 »

» 1909/10 году—97 »

Коробкина селянцев.
Кадр из фильма «Олиум».

Рож. В. Живучий

БОГОМОЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Когда студента первого курса Межевого института Голубева, не посещающего в течение всего учебного года военных занятий, спрашивали товарищи по общежитию о причине этого, он невозмутимо отвечал:

— Я от военных занятий освобожден по религиозным убеждениям.

И этот аргумент казался убедительным для сотен студентов Межевого института, из которых половина—члены партии и комсомола. Никто из них не спросил себя: кто, разрабатывая религиозными убеждениями товарища, освободил его от военных занятий, какие это религиозные убеждения и насколько совместимы они с проходимыми в вузе предметами?

Ни у кого этих вопросов не возникло. Тихо и мирно жили в Межевом институте.

И только чуть ли не перед самой зачетной сессией разразилась гроза. В учебную часть вызвали студента Голубева. Кто разговаривал в учебной части с Голубевым, что произошло между собеседниками, никто об этом ничего не знает. Но на следующий день Голубев пришел на военные занятия. Это было неожиданно и необычно. Голубев стал героем дня. О нем заговорили, им заинтересовались. Заинтересовались не только студенты, но и студентские организации. Интерес последних проявился в том, что религиозный студент был куда-то вызван, о чем-то с ним беседовали, убеждали его и... тем дело и кончилось.

— Ченуха,—говорили студенты,—просто парень был толстоцеком или еще чем. Ну, а теперь говорит, что не верит в бога. Ну, и бог с ним.

Воступающие бездельники

Наступила весна. Наступила зачетная сессия. О расквашенном толстоцеке все забыли. Забыли, и до сих пор никто не интересуется.

Кончился год, наступил новый. На второй курс перешел Голубев, на второй же курс переехал из Зоотехнического института студент Зимин.

— Не знаю я,—говорит студент Зимин,—кто и почему, но антирелигиозную работу в институте срывают. Я было организовал кружок воступающих бездельников, да записало из 1500 студентов только двадцать человек. Хотели мы было устроить антирелигиозный вечер, пригласили хорошего докладчика, да не тут-то было. Денег нам не дали. Культкомиссия на антирелигиозную работу, вместо 10% своего бюджета, удержала... 10 рублей.

Институт до сих пор в своих стенах не выдал антирелигиозной литературы. Религиозную непрочность строго блюла и администрация. До этого года в библиотеке института не было ни одной политической книги.

И только в этом году неизвестно кем куплена литература по текущей политике. Купили на целых пять рублей. Книг немного. Но пробита брешь, заложена дорога к приобщению захлостной студенческой среды Межевого института к советской общественности. Быть может, она зарастет и захлопнет вновь. Это может быть. Условия тому благоприятствуют.

Расквашенный толстоцек благополучно пребывает в советском вузе. Никто не интересуется больше ни религиозными убеждениями, ни самим Голубевым. Кружок воступающих бездельников, поговяев с хозяйственной культуркомиссией, развалился. В этом виноват и райком: прислал руководителя, который за все время пришел один раз. А расквашенных и нерасквашенных толстоцек в институте, пожалуй, еще немало.

Таковы тревожные вести, несущиеся к нам из Межевого института.

Но мы не стали бы привлекать внимания читателей к серенькой фигурке Голубева. Мы не стали бы говорить и о культуркомиссии, побеждающей «воступающих» бездельников, лишая их денег. Мы не стали бы обо всем этом говорить, если бы проглот сводчатый коридоры I МГУ и вестибюль II МГУ не столкнулись с той же воступающей расчеловеченностью, осторожностью и неограниченным доверием, которое разрешает местным профессорам даже курсы точных наук обосновывать богословием.

Мы не будем говорить об академике Сакудине, именуемом марксистом и готовящем для студентов II МГУ свои марксистские анализы литературы в тени огромных, старинных киотов. Не скажем ничего и о проф. Соколове, изучающем 32 000 икон в Историческом музее. Это—профессура прошлого.

Речь идет о том, чтобы пролетарское студенчество действительно воступающим бездельником готовилось к боям с этими маститыми профессорами. Но этого, к сожалению, нет.

Только в этом году на геологическое отделение физмата поступил первый в I МГУ бездельник. Новичок еще не успел толком пригладиться к темным переходам и комнатам старинного храма науки, но уже в уголке, почти у самого актового зала, мимо которого проф. Орлов бегает пройти, уже открыл уголок бездельника.

Сейчас это еще скамья с плакатом над ней о днях дежурства. Но уже этого оказалось достаточно, чтобы на 8 000 студентов выловить 30 бездельников, послать их в семинар по антирелигиозной работе и на фабрике Ливерса организовать ячейку бездельников.

Битв Орловых и Голубевых

В I МГУ повсюду можно встретить в профкоме медиков. Один из таких убежденных религиозников—сектант, исключен несколько дней назад из членов профкома. — Антирелигиозная работа в вузе,—говорит т. Залаткин, студент II МГУ,—считается чем-то второстепенным. Студенты рассуждают так: мы в бога не веруем, рабочие тоже. К чему же антирелигиозная пропаганда?

Во II МГУ ячейка бездельников также организована год назад. Но 115 бездельников II МГУ воступающими еще не стали. Верней, им не дали возможности стать воступающими. Предложение ячейки об обследовании квартир некоторых профессоров даже в партийной организации было высмеяно. До сих пор в ячейке бездельников спорят о том, где развернуть антирелигиозную работу, в университете или в общежитиях. До сих пор антирелигиозный уголок представляет собой шат с вырезками из прошлых годов журналов. Нет книг, нет журналов.

Но все же кое-что сделано. Несколько научных кружков пока только включили в план своей работы антирелигиозные темы. Экскурсии, лекции, проводимые с помощью молодых профессорских сил университета, наконец, сравнительно небольшие средства, отпускаемые исполнителям на антирелигиозную работу—300 руб. (на ОДН—25 р.), общаются, что в будущем бездельники II МГУ станут воступающими.

Но к полной уверенности в перестройке антирелигиозной работы мы придем только тогда, когда из предмета для любителей созданием при вузах специальный курс антирелигиозной работы.

Об этом говорят часто. Но только говорят. В действительности еще не во всех вузах учащиеся вооружаются против христианства воинства, а если вооружаются, то только по собственной инициативе.

Антирелигиозную работу нужно сделать обязательной, ввести ее в программу курсов и проходить ее наряду с остальными дисциплинами, приспособив объем этого нового учебного предмета к специальности вуза.

Без этого все так же, как и командам научным высшам будут пробираться сыновья священников Орловы (медфак I МГУ). Без этого толстоцы Голубевы (д/ут освобожденные от военных дисциплин по религиозным убеждениям).

И. Советов

Наши применяемо и для церкви (Харьков)

БЫТОВОЙ

Каждая вещь, каждое здание, каждое общество имеет свою историю. Бывают истории славные, смешные, грустные, обыкновенные и т. д. Общезнаменитое Московское политехникум им. Ленина, подобно другим, имеет также собственную историю.

Осень 1927 года. В общежитии Политехникума на Мильниковом переулке отравилась комсомолка Соколова. На досла жизнь. Оставила записку: «Судите как хотите. Знаю, что поступок мой некоммунистический...»

Осень 1928 года. В том же общежитии комсомолец Симоненко, бывший активист, энергичный общественник, начал пьянствовать; сначала на стороне, а потом и в общежитии. Бюро ячейки ВЛКСМ вызвало его и пригрозило исключением. Этим как будто и кончились возмущенные товарищеской среды на опустившегося комсомольца. Через некоторое время Симоненко отравился...

Осень 1929 года. На чердаке того же общежития повесился комсомолец Думалкина...

Ее смерть подняла большой шум в

«Цыганский надрыв»...

Политехникуме. Отсыскивались причины, виновные, заседали комиссии, возникали споры, крики, обвинения.

В результате всего выяснилась следующая картина.

Думалкина с девятилетнего возраста жила в детском. Воспитательной работы почти не было никакой. Обстановка настолько тяжелая, что детдомовцы целыми группами вели разговоры о самоубийстве, о проклятой жизни, о тоске и т. п.

Поступив в Политехникум, Думалкина «подпала» под влияние группы студентов, которые содействовали ее упадническим настроениям.

Далее начинается «половая эпопея». Думалкина познакомилась с комсомольцем Рассоловым. Через несколько дней он уже хвастался своим знакомством с ней. Браврировал этим, чувствовал себя героем.

Студенты и студентки начали шушукаться, показывать пальцами, двусмысленно полагивать.

О Рассолове всерьез заговорили только после смерти Думалкиной. И оказалось, что Рассолов занимается раечеством, безобразно ведет себя на прак-

тике, мошенническим образом получает деньги, пьянствует. Учится скверно. При работе Рассолова в профкоме обнаружена подделка документов и другие жульнические махинации. Все это проходило для него безнаказанно...

Через некоторое время место Рассолова занял студент Аверин. В общежитии росли грязные слухи, злорадные сплетни, приглушенные шпотоки.

Тип Аверина—тип наиболее опасный в наши дни. Это активный работник, участник всевозможных комиссий, кружков, участник МБ пролетстуда, член исполбюро Политехникума. Человек «страшно передовой и настроенный революционно». На собраниях он громит мировую буржуазию, мешанские взгляды, упаднические настроения. А в общежитии он рассказывает сальных анекдотов, «красный Дон Жуан» и просто похотики. Занимался Аверин плохо. Президиум Политехникума постановил исключить его за академическую неуспеваемость.

Аверин подошел к Думалкиной с хитрецой, «по-интеллигентному». Он, видите ли, заинтересовался бытом в детдоме и на почве такого «культурного» намерения сошелся близко с Думалкиной. Изучение быта кончилось половой связью. И здесь Аверин развернулся. Он рассказывал всем всевозможные подробности своего сожителства, смеялся и издевался над Думалкиной. Часто товарищи по общежитию видели ее в слезах после посещения Аверина. Думалкина несколько раз говорила о самоубийстве. Везде Аверин показывал свою власть над ней, терроризировал ее, попускал и грозился.

Окружающие возмущались поведением Аверина, так, по крайней мере, говорят они теперь. Что делали они тогда—неизвестно... Наконец Аверин бросил Думалкину.

Появился Прохоров. Знакомство его с Думалкиной характерно для всей этой галереи типов. По его же собственным словам, «знакомство началось с того, что в первый же вечер, будучи пьян, он имел с ней половую акт»...

Далее выступает на сцену партияц Дьяконов.

Неизвестно, сколько бы еще студентом стали бы героями этой «эпопеи», но смерть поставила точку, прервала нить безобразных поступков. Только смерть нарушила «состояние равновесия», открыла многим глаза, заставила одних проснуться и думать, а других отвечать за свои поступки.

И вдруг все сразу заговорили, стали вспоминать отдельные факты из поведения наших «героев». Требовали надлежащего наказания. Стали кричать: «Таким не место в нашей среде». Винновные в смерти Думалкиной подверглись строгой критике и получили по заслугам: исключение из рядов ВЛКСМ, исключение из Политехникума, строгий выговор на общем собрании и т. п.

Но можно ли на этом успокоиться? Можно ли считать, что с вынесением какого-нибудь строгого приговора за-

кончен гражданский долг каждого студента? Безусловно нет.

Было бы непростительной ошибкой рассматривать все это дело только как случайную историю распухшей студентки с компаней разгулянных бабников. Дело здесь не только в дурных качествах Аверина, Рассолова, Думалкиной, но и в той бытовой обстановке, которая их окружала. Сумела ли окружающая товарищеская среда в свое время раскусить Аверина, Рассолова и других, оказать на них какое-нибудь влияние или вывести бытовую мусор из своего коллектива, не дожидаясь выстрела или затнувшейся пелги? Постарался ли студенчество Политехникума, наученное горьким опытом Соколовой и Симоненко, предотвратить возмущительные события, ведущие к трагическому концу, или проходило мимо их в роли постороннего?

Посмотрим.

Самоубийство Симоненко всколыхнуло массу учащихся в техникуме. Открылись широкие дебаты о товариществе, быте и проч. Упрекнули президиум Политехникума и студорганizations в недостаточной материальной поддержке и в отсутствии должного внимания к культурно-бытовой работе. Клялись «ам» в верности новому быту. Срочно вынесли ряд постановлений и резолюций. Объявили культпоход.

«Культур» в наш быт—под таким названием выступило бюро ячейки ВЛКСМ обращение ко всем студентам. Основные тезисы обращения:

Ячейка ВЛКСМ объявила культурный поход. Для осуществления похода организуется колонна или группы по отдельным вопросам:

1) Обследование общежитий и помещений Политехникума. Выработка мероприятий по уничтожению грязи и нечистоты.

2) Для изучения быта—выработка анонимных анкет и личное обследование комсомольцев, имеющих свои комнаты.

На собраниях он громит мировую буржуазию...

МУСОР

3) Изучение бюджета, средств и времени учащихся.

4) Устройство красных уголков, радио и т. п.

Обещания и намерения, как видите, весьма подкупающие. Но ни одно из этих обещаний не было выполнено. Унялся шум, прошло возбуждение, охладели и организаторы благих начинаний. Бытовая колонна распалась.

Скажем словами одного из студентов Политехникума: «И это не случайно. Не случайно потому, что вопросы быта носят еще кампанейский характер, потому, что мы не умеем с должной серьезностью относиться к существенным вопросам жизни. Дело и сила не в собраниях, устраиваемых после каждого самоуправления. Быт кампанейши и собраниями мы не заменим».

В общежитиях царит грязь, скученность (спят иногда «валетом», подвое на кровати), постоянный галдеж, пенне,

в нем, опшбают легкие, поравят «вышибить дух».

По субботам собираются у роля петь — массовое действо. Студенческий и комсомольский актив этим пеннем не руководит, и часто по общежитию несутся истошные завывания, должствующее изображать «цыганский надры».

Наиболее распространенный вид отдыха — сидение парочками. Сидят по ночам на лестнице общежития часов до 3-4. Здесь рождаются новые Аверини и Думалкины. Исполбюро и носом не водит. Вероятно, находит это нормальным. Не сидит ли оно само по ночам на лестнице?

Заботы исполбюро об обстановке в общежитии почти никак не проявляются. Одно время создали какую-то дисциплинарную быт-тройку. Всех виновных в нарушении бытдисциплины решено было вызывать в комсомольскую ячейку. И даже эта неуклюжая форма воздействия не была выполнена.

Вопрос быта, как еще очень важным, посвящалось ничтожное количество времени. Кое-какие начинания в бытовой работе часто подавлялись «деятельно-материалистам», которые считают праздной сентиментальностью разговаривать и думать над вопросами товарищества, отношения к девушке, поднятия своего культурного уровня, разумного отдыха и т. п.

Что же делает в это время партийная ячейка Политехникума? Как она осуществляет свое руководство и как исправляет ошибки своих более молодых товарищей? Никак или почти никак.

В Мыльниковом общежитии жила только одна партияка Косенкова. Вероятно, только через нее могла партияка осуществить свое практическое руководство.

Но Косенкова целый день ничего не делала, занятий не посещала и в конце концов была исключена из Политехникума. Но и после исключения она продолжала оставаться в общежитии и получать стипендию. Играла целый день в «подкидного дурака», уговаривая студенток не ходить на лекции, а сыграть в карточки.

Партиячка не позаботилась своевременно прекратить это безобразие. Помимо, какое руководство и воспитание испытывали на себе комсомольцы.

Мы не сомневаемся, что среди учащихся в Политехникуме им. Ленина есть немало товарищей со здоровой

Здесь рождаются новые Аверини и Думалкины...

психологией, морально и культурно высоко стоящих. Важно предоставить им почву для практической реализации своих здоровых качеств.

Главное зло лежит в неумелой организации студенческого коллектива, в неумелом руководстве товарищами, не могущими справиться с возложенными на них задачами.

Необходимо тщательно просмотреть и проанализировать не только отдельных членов этого коллектива, но и его руководящую голову. Необходимо также осуществить более внимательное отношение к бытовым условиям Политехникума со стороны администрации, профорганизаций и Наркомпроса.

Совершенно необходимо увеличить материальную базу техникума, в частности по линии устройства клуба, уголков, различных кружков и т. п.

Нормальные бытовые условия помогут дать нам дорогие кадры специалистов-общественников.

Реконструкция народного хозяйства стоит в тесной связи с реконструкцией человеческого материала.

Ю. Вебер

Культурный отдых выражается в игре «чички»...

бренчание на ролях. Ничем серьезным заняться в такой обстановке невозможно.

Компанейство заменяет коллектив. Дружат и общаются внутри отдельных группок.

За год не было в общежитии ни одной беседы, ни одного вечера коллективного чтения либо обмена мнений по животрепещущим политическим, экономическим или бытовым вопросам.

Культурный отдых выражается в игре «чички». Один становится спиной к товарищам, заносит руку за спину и выдергивает ее ладонью наружу. Кто-нибудь ударит по руке. Нужно угадать, кто ударил. Бьют с остере-

...а в общежитии он рассказывает сальных анекдотов...

ДУЭЛЬ

Советским школьникам дуэль кажется нелепой игрой, которую они даже не пробуют интерпретировать. Дети, воспитанные революцией, не могут смотреть без хохота кинокартины с слезливо-романтическим содержанием, рыцарями и дуэлями. Новый человек воспринимает буржуазную мораль, как что-то необычайно дикое...

А вот представьте, в Москве, на втором году выполнения пятилетки социалистического строительства, дуэль была затеяна в советском вузе...

В вузах на старших курсах встречаются студенты, резко выделяющиеся среди всей массы. Изящно одетые, отменно вежливые, они держатся всегда дружной стайкой. Модный галстук, фетровая шляпа или форменная фуражка, костюм и темь их разговоров изменяются от программы бегов на ипподроме до оценки сложения премьеры балетного театра. За этими в дуэзе прочно укрепилась кличка «Жоржика».

«Жоржик» нашлись и в Ломоносовском институте. Группа, фигурирующая сегодня в нашем фельетоне, состоит из детей старых, беспартийных специалистов. В советском вузе они видят прежний институт, в котором можно пожить как в «доброе, старое время».

«Золотая молодежь» чувствует себя независимо. Летом играет в теннис, зимой—сменяет белые теннисные туфли на черные лакированные и ходит в театры. Великолепие их жизни дополняет любовь, «благородная», культивируемая на вдохах, свиданиях и сонетах... Золотоволосая, печальная красавица—осень казалась Корякину и Фитерману благоуханной весной. Их сердца заблудились сильнее, кровь усиленно забегала. Они вплотную вступили в студентку Чебышеву.

— Но, о, ужас! Вплотились в одну—оба сразу!..

Благородство требовало от обоих кавалеров смириться и терпеливо ждать—чья красота остановит на себе внимание прекрасного существа?

Фитерман, студент III курса моторного факультета, считал себя достойней Корякина, студента того же курса факультета индустриализации сельского хозяйства. Корякин думал иначе. Встречаясь, соперники свирепо поглядывали друг на друга. Манометр бушевавших в них чувств предсказывал взрыв...

В сырой ноябрьский вечер, когда «туман окутывал деревья и огни дрожали в лужах», Корякин выходил с Чебышевой из дверей института. Их встретил Фитерман. Его истрадавшее сердце неудержимо захотело счастья. Не раздумывая, он молодецково оттолкнул Корякина в сторону, намереваясь уйти с Чебышевой. Корякин наградил Фитермана здоровой оплеухой... Новенькая «инженерская» фуражка полетела в грязь. Затем, обменявшись несколькими пощечинами, соперники вспомнили про свое благородство, принужденно улыбнулись и отправились провожать Чебышеву вместе.

По дороге кавалеры вежливо переругивались, объективно старались доказать своей «даме» превосходство одного и ничтожество другого.

Чебышева старалась успокоить разволновавшихся кавалеров, но безрезультатно. У дверей ее дома соперники холодно пожали друг другу руки и разошлись.

На-завтра о скандале узнали все общие знакомые Фитермана и Корякина—Сабинин, Палеев, Гоникберг, Григорьев, Емельянов. Все они были возмущены случившимся.

— Дуэль, только дуэль может восстановить честь взаимно оскорбленных!—решили все единогласно.

Особенно волновался Сабинин, главный теоретик дуэли. Он знал до тонкости все правила дуэли и вся-

чески подстрекая соперников, жаждал увидеть в жизни то, о чем читался.

Главными секундантами дуэляны избрали со стороны Фитермана: Сабинина и Григорьева, со стороны Корякина: Полеева и Гоникберга.

Явившись к Корякину Сабинин и Григорьев торжественно заявили:

— Фитерман вызывает вас на дуэль, право выбора оружия оставляет за вами!

Корякин вначале был ошеломлен, но пристязненный Гоникбергом, согласился.

Дуэль была назначена на следующий же день в 4 часа вечера. Обязанности врача принял на себя Емельянов, студент 4 курса.

В назначенное время Корякин был на физкультурной площадке института. В полумраке к нему подошел «врач» Емельянов и, по-докторски потирая руки, начал его ободрять. Все соучастники дуэли, кроме Фитермана, явились. Долго молчаливо расхаживали, но так и не дождались виновника торжества... Дуэль не состоялась.

Почему? Накануне дуэли Корякин по наивности рассказал обо всем председателю «легкой кавалерии» вуза. Вероятно поэтому...

На другой день секунданти Полеев уговорив соперников назначить дуэль вторично. Но было уже поздно. Обо всем случившемся узнала вузовская общественность. Во всех группах состоялась собрания, требовавшие общественного суда над «Жоржиками». Их позорное поведение было оценено как антиобщественное и несовместимое с пребыванием в советском вузе.

Дуэлянты испугались...

— Я и не думал, что дуэль будет—заявлял Корякин.— Я полагаю, что у нас состоится поединок—драка...

Вся эта кампания предстала перед общественным судом. Сейчас выяснилось, что в деле Сабинина находится записка одного из членов коллегии Главпрофобра: «Со слов Ивана Ивановича, из Сабинина выйдет хороший инженер». Сабинин же учится очень плохо... «Доктор» Емельянов, сын—члена правления Югостали с окладом в 1000 руб., приемной комиссией не был принят в вуз. Но папаша устроил...

Общественные организации потребовали исключения этих молодчиков из института. Им негде развернуться... Лучше их освободить.

Бор. Ирвинский

Пятый день декады

СОВЕТСКИЕ СТУДЕНТЫ В ГЕРМАНИИ

С каждым годом все больше и больше отправляется советская молодежь за границу для получения высшего образования и изучения более высокой техники западных стран. Наибольшее количество советских студентов получает высшее образование за границей в Германии.

Советские студенты в Германии большей частью оторваны друг от друга, находясь в различных городах по различным высшим учебным заведениям. Тем не менее, они стараются не затеряться в среде германского фашистского студенчества, не терять связи с товарищами и, находясь вдали от Советского союза, быть в курсе событий.

Для этой цели уже в 1921 г. был организован союз студентов СССР в Германии, который является сейчас секцией шолестуд в Москве. Союз этот насчитывает в настоящее время свыше 450 членов в 17 городах Германии, в том числе около 200 в Берлине.

Главнейшая задача Союза—подготовить советского студента для его предстоящей работы в СССР, как нового советского специалиста.

Для этой цели Союз советских студентов в Германии организовал различные образовательные курсы, построенные по семинарскому принципу, основанному на широкой самостоятельности.

Рядом с политико-историческими курсами имеются также литературные натуралистические, спортивные и прочие кружки. Читаются доклады на различные темы. Для этой цели приглашаются ученые и писатели СССР, приезжающие в Германию. Имеется свой довольно обширная библиотека, которая все время пополняется новыми книгами. Выписываются советские газеты.

Союз студентов помогает своим членам также материально, указывая нуждающемуся товарищу работу, как-то: переводы, уроки и пр. Имеется касса взаимопомощи.

Нельзя не отметить того интереса, с которым студенты следят за ходом строительства в СССР. Все они живут одним желанием и стремлением поскорей закончить, получить максимум знаний, изучить все новейшие научные достижения западных капиталистических стран и поехать назад в Советский союз, чтобы приложить свои знания к строительству СССР.

Д. Бурштейн

Обедня в Харро (Англия). Учитель и ученики выходят после урока

Физкультурные занятия в Кембриджском университете

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ ЗА ТРИ МАРКИ

Я путешествовал по Германии и там познакомился с рабочим университетом.

Это было в городе Эссене, на Руре, в полумиллионном центре крупнейшей промышленной области Германии, «Фольксхоушен»—народные высшие учебные заведения—в некоторых городах Германии существовали еще до войны. Рабочие там имели довольно большое влияние.

Но в Эссене, в этой крепости черной католической церковной реакции, рабочие только в 1919 году, после упорной борьбы с реакционными учеными, добились открытия народного университета.

События ноябрьских дней в Германии в 1918 г. сильно испугали германскую буржуазию, так что ей пришлось сделать рабочим кое-какие уступки, в частности согласиться на открытие народного университета.

Но при помощи социал-демократии ей удалось внести значительное усложнение в умы граждан, и реакция опять подняла свою голову. Городское управление под влиянием католических священников согласилось отпустить средства на этот университет только в том случае, если он будет «стоять на нейтральной базе в отношении всех мирозозерцианий».

В университете царит власть католических церковников. В народный университет может записаться каждый. Особой подготовки не требуется. Циклы докладов и лекций по отдельным предметам продолжаются 6 или 12 (обычно еженедельных) вечеров.

Плата за 12 вечеров по 1½ часа каждый: для имеющих работу—3 марки 50 пфеннигов (одна марка, или 100 пфен.= 46 коп.), для безработных—50 пфен. Доценты оплачиваются городом.

Передо мною лежит список предметов и доцентов на летний семестр 1929 г. В католической группе, в которой числится 886 слушателей из 2171, читались такие лекции: «Ветхий завет и его значение для современного государства». Или еще лучше: «Как молодой католик должен себя держать по прома обещания 12 лекций со светлыми картинками. «Игурия святого таинства брака и т. д. Католическая группа представлена 12 священниками и среди 53 доцентов университета.

Такого же рода лекция лютеранской группы с 271 слушателями.

На лекции свободной (социалистической) группы было записано 214 человек. Здесь встречаются такие лекции, как «Ритмическая гимнастика», «Старинные немецкие народные песни», «Памятники старины на Рейне—6 лекций и 6 экскурсий. И все. В недоумении я спросил товарища Бургера, почему эта группа называется социалистической. На этот вопрос я так и не мог получить ответа.

К нейтральной группе, которая объединила 530 слушателей, отнесены лекция по фотографии, по спорту, по радио, по социальному законодательству, по журналистике, по музыке и т. д.

Среди 2171 слушателей народного университета только 34% слушателей—рабочие. И неудивительно. Что могут дать рабочему лекции вроде вышеупомянутых? Большинство этих лекций служат только для того, чтобы затуманить мозг рабочего, чтобы отвлечь его от классовой борьбы. Рабочий университет в руках буржуазии может быть только средством превращения рабочего в послушного раба капитала.

Г. Свободин

НА ШТУРМ ПРОИЗВОДСТВА

Очерк второй 1

— Будете знакомы. Практикант-десятник прибыл на стройку в ваше распоряжение,—проговорил Фролов, подавая служебную записку худощавому и плутоватому на вид прорабу.

— Как так, практикант-десятник? Это несомненно. Одно что-нибудь: или практикант или десятник. Знаю я этих практикантов: числится десятником или техником, а работы словно от козла молока. Заранее говорю: буду очень требователен. Думайте сейчас. Не понимаю, что такое делает начальство,—недовольным тоном с ехидной усмешкой закончил прораб.

Он перебрал потертый, туго набитый какими-то бумагами портфель под другую руку и, сделав деловой вид, чуть ли не побежал на противоположную сторону стройки.

— Куда же вы, недоумая спросил его Фролов.—Ведь я с вами говорю серьезно. Запутывать меня нечего. На производство я пришел не раздумывать, а работать и учиться. С должностью десятника справлюсь. Возможные с моей стороны промахи,—вы, как старший товарищ и руководитель, обязаны своевременно предупреждать и исправлять... Знакомьте меня с проектом и ходом стройки,—спокойно заявил Фролов нервно хихикающему прорабу.

С первых же слов физиономия Фролова прорабу не понравилась. Он не ожидал от него такого смежного тона. Ведь работавшие под его наблюдением практиканты техникумов с ним говорили по-настоящему, как «одиночные». Они не смели ему «возражать».

— Знаете ли, я лучше сам поговорю о вас с начальником. Завтра или сегодня вечером в конторе собищу окончательный результат,—проговорил, не глядя на Фролова, прораб.

Фролов такого тона тоже не ожидал. Предстоящий разговор прораба с начальником его не страшил. Результаты он предвидел заранее. Еще до встречи с прорабом Фролов держал «сражение» с начальником, который хотел его оставить на стройке, за невниманием к делу, просто так, «для присмотра». Когда Фролов, отказавшись от такой «практики», собрался ехать обратно в Плавненское дорожное, начальник участка пошел на «уступки» и предложил место десятника. Фролов согласился остаться.

На следующий день на производство Фролов явился наравне со всеми рабочими. Прораб его встретил сухо.

— Проект можете взять в конторе. Ход постройки видите сами. В материалах нужды нет. Сегодня принимаю от старого десятника все дела, а завтра приступайте к исполнению своих служебных обязанностей. Я полагаю, они вам должны быть уже известны,—выкрикнул на ходу опять куда-то спешивший прораб.

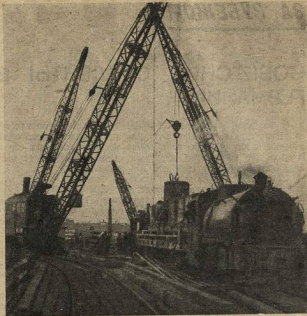
Фролов сначала растерялся. Он не знал, с чего начинать. Ведь в конторе сказали, что все необходимые сведения и указания должен дать прораб. А прораб и говорить не хочет. С огульной попойкой он пошел к группе колхозников около кирпича рабочих, надеясь там увидеть десятника.

— Это будет наш новый десятник, вместо Ерофеева. Наверное из студентов. Скорее бы чорт уносил нашего «погомяу»,—виноглотса рассуждала другая группа рабочих-подносчиков.

— Эй, что вы словно пьяные ходите? Давайте скорее на залив извести и песку,—доделал с решеткой голос «погомяу».

Филипп Иванович с Фроловым сначала заговорил недолговым тоном. Он думал, что ему после расчета придется идти на биржу. Сообщение Фролова о назначении его на укладку тупика приободрило Ерофеева. Фролов расправил его о рабочих, об условиях работы и о всех интересующих вопросах стройки. Словоохотливого Филипп Иванович своему преемнику дал много кратких, но ценных практических сведений.

— Ребята у нас сезонные. С ними пужно быть внимательнее. К нам с прорабом питают недовольство. Некоторые из них просто лодыри. Стоит отвернуться, а они уж сидят, иногда даже и симулируют. Я вот только слежу за рабочими, выдаю инструмент и веду рабочую книжку. В техни-

ческие дела не вмешиваюсь. Советую вам рабочую книжку не запускать. Каждый день после работы ее записывайте аккуратно. А то будет дело труба. Вам-то, наверное, придется делать больше. Недаром же учились,—говорил он.

Так началась его производственная жизнь. С первых же дней он старался ближе узнать всех рабочих и проверить на деле не вышние доверия слова Филиппа Ивановича. Прораб Фролова поставил в такие условия, что он при всем своем желании инициативы своей в работе сначала проявить не мог. Почти все время уходило на выполнение технических обязанностей (примека кирпича, проверка инструмента, погрузка камня и т. п.), которые Фролову ничего не давали. Рабочие умышленно заставляли его наблюдать за такими работами. Если Фролов задерживался около каменишков или плитников, то прораб всегда уже кричал: — Фелор Михайлович, чего-то у вас рабочие запропали? Идите, потопорите их. А то они, не имея совести, готовы сидеть целый час.

Фролов шел. Такова была его обязанность—обязанность десятника. Разбивка новых работ или разметка приемов и всяких гнезд под балки и перекрытия, ввиду «занятости» Фролова с рабочими, прорабом производилась лично. Для совместной работы он никогда Фролова не приглашал. А о советах и говорить не приходило. Во время обеденного перерыва или после работы все вновь произведенные разбивки Фролов тщательно изучал один, сверял их с проектными данными, и зановис в технический дневник.

В один из обеденных перерывов он решил поговорить с прорабом и высказать все недоразумения.

— Почему вы не даете мне самостоятельной работы, где бы я мог проявить свою инициативу? Ведь, ваше «руководство» подавляет всякую возможность проработки программных заданий института.

Прорабу заявление Фролова не понравилось. Он сказал: — Хорошо. Посмотрим, что выйдет из вашей инициативы.

Фролов взялся за устройство внутренней и внешней решетки второго этажа постройки. Он знал, что дела на стройке в советских условиях играют очень важную роль. От их умелого и рационального устройства будет зависеть и темп работы. Решетка до него была устроена по-варварски. Между подносчиками строительных материалов для кладки и каменишками всегда шли споры: из-за тесноты каменишки всегда мешали подносчикам и наоборот. Причиной была и техника безоответности. Эта решетка часто привлекала к себе внимание комиссии по охране труда.

Под общим одобрения рабочих решетка под руководством Фролова выходила просторная, удобная и простая. Когда же были выкопаны подтоварики для устройства вспомогательных сходов со второго яруса решетки и плитники уже начали настывать площадки, он попросил прораба посмотреть на работу.

Прораб, покачал головой, во всеуслышание с иронией проговорил:

— Я все время слежу за вашей работой и дал возмож-

ность довести ее до конца, чтобы доказать вам вашу несообразительность. Так решитесь делать нельзя.

Фролов взорвался.

— Как нельзя? Смотрите, по моему расчету решетка будет гораздо рациональнее. Во-первых, на нее идет меньше материала и времени, а во-вторых, подосада материалов, а в дальнейшем и установка верха не будут затруднены. Прораб отстал. Решетка действительно была хороша.

Далее прораб стал Фролова подсаживать и на других работах. Если кем-нибудь в момент «успехи» кладки «со стеной или не соблюдал надлежащей перевязки швов, он кричал, как торговек на базаре, сперва на камешниках, а потом и на Фролова:

— Безобразия! Все порята! Где же у вас глаза десятника?

— Ведь я был в мастерских и в кузнице. Не смог же я усмотреть тут и там. Я полагаюсь на ваше присутствие, — спокойно отвечал Фролов.

В конце месяца Фролов имел еще одну «схватку» с прорабом.

— Вы рабочую книжку ведете не так, как надо. Я ей при составлении технического отчета не пользуюсь. Вы сюда приходили за тем, чтобы меня подсаждать. Так будете работать, не научитесь никогда. Вот, смотрите, здесь нужно было записать 20 досок, а вы поставили 30, — недозволенным тоном говорил прораб.

— Почему же вы меня не предупредили после первой и второй недели? Ведь рабочая книжка ведется аккуратнее и правильнее, чем прежде. Да и расходу гвоздей с точностью до четверти килограмма я показывать не могу... Вы своим руководством калечите мою практику. Нет в вас товарищеской чуткости и ответственности за общее большое дело — дело подготовки красных специалистов, — закончил Фролов.

И действительно, ответственности за это дело Грачев не имел. Своим же не интересовался. Его никто не учил и он никого не хотел учить. Он старый техник. Своим опытом очень гордится.

На участке Грачев считался «боевым» техником. Он всегда умел вылезти из затруднительного положения. На других участках нет строительных материалов, а у него есть. Другие участки себестоимостью снижают медленно, а у него идет «как по маслу». Недаром и каелегат на работу. У Грачева никогда никто не зарабатывает. Идут к нему, как говорят рабочие, от «жиды». «Если будешь долго работать, так увидишь в одних штанах, знаем мы его по прошлому году» — жаловались камешники.

Если он когда-либо давал работу поденным рабочим на урок (вытруска песка, цемента и т. п.) и они ее кончили на час-полтора раньше, то Грачев выходил из себя и чуть не рвал волосы. «Здесь меня надули, так я вас на другом поймал», злобно говорил обыкновенно при этом он. И лопыл.

Это он, Грачев, ссылаясь на «непродуктивность» работы сезонных рабочих, отказался от социалистического соревнования по строительным работам. Это он после 8 часов работы часто заставлял практикантов без оплаты изготавливать железобетонные ступени. Ради «экономию» он в течение трех месяцев был против сторожа на стройке. Сберег 90 рублей, а строительных материалов растащил на 900.

Рабочие его не любят. Организации Грачева знают, как настоящего врага. Удивительно то, как он мог быть виден и уважаем на ПЧ. А впрочем он за это выдвигание держится крепко. Он даже занимался кое-какой общественной работой. К революционным дням он рисует плакаты, заглядывает на минуту и на совещание редколлегии стеной газеты — всего понемногу. Но только на производственных и технических совещаниях, общих союзных собраниях, митингах протеста его никогда не бывает видно. «Знаете ли, пользы мало от меня, некогда мне» — обыкновенно жалуются он.

Фролов в такой обстановке сначала чувствовал себя «душином». О замеченных неурядицах он написал в местную стеновую газету. Это помогло. Открытие «подсаживания» со стороны прораба прекратилось. Фролов почувствовал себя свободнее и перестал отдавать производству. Рабочие его любили и уважали.

— Жаль будет с вами расставаться. Видно, что из нашего брата, — говорили обыкновенно в товарищеской беседе Фролову рабочие. И действительно, Фролов был к рабочим близок. Он не носил «форменки», как это делали другие. Не было такого случая, когда бы Фролов, увидя изгибающихся под тяжелой ношей рабочих, не подставил бы свое плечо. При проверке работы он, как десятник, был всегда внимателен. Промаях рабочих он умел «ликвидовать» быстро и безболезненно. Это нужно исправлять. Будет так-то. После зай — постройте! — тихо и спокойно говорил он камешникам при замеченном упущении.

Практикант Фролов на производстве наравне с рабочими прошел все стадии бетончика. Он не хуже настоящих бетонщиков гарцевал смесь, бетонировал ступени для лестниц и всевозможные железобетонные перекрытия. Прошел он массу и других «черных» работ.

Все доверие работы до окончания постройки Фролов выполнял аккуратно и добросовестно. Умел он проявить и свою инициативу в работе. Особенно это свойство он доказал недюверчивому прорабу во время его продолжительной отлучки с постройки. Тем работы развалились сверх ожидания Грачева и начальства.

Вне служебных обязанностей, во время обеденных перерывов, Фролов умел втянуть рабочих в беседу на злободневные вопросы советской действительности. Он был и активным общественником. Ни одно производственное и техническое совещание не проходило без его участия. С его мнением считались и местком, и другие организации. В стеновую газету он, как корректор и корреспондент, вложил также немало своего труда.

Стройка приближалась к концу. Рабочий Фролов был доволен. Недоволен он был только руководством практики. Перед отъездом на практику было много словесных и печатных разговоров, а по приезде в Правление дороги и на место практики Фролов увидел, что «слова» остались только «словами». Об инструкторских совещаниях руководителя с практикантами, о повседневных технических совещаниях по вопросам стройки, узких практических вопросов производства с программой не было и речи. По этим вопросам ни ПЧ, ни его помощники, ни Грачев не проронили за все время практики ни одного слова. На заявление Фролова, что Грачев загружает его бесполозной работой и относится не по-человечески, начальник участка — настоящий руководитель стал рассказывать какую-то сказку о Наполеоне, не рассчитывая гибельный поход на Москву.

— Это дело не относится, — заметил ему Фролов. Тогда ПЧ порекомендовал Фролову обратиться, выразив ли прогон пологонного черепятки при условии, если он будет загружен сплошной равномерной нагрузкой величиной в два погонных метра земли. Фролов от этого «упражнения» отказался виду того, что достаточно упражнялся над такими задачами в институте. Бездействовали и другие руководители. Куратор дороги на участке был несколько раз, но поинтересоваться жизнью практикантов не захотел. Инструктор института тоже вместо того, чтобы пойти на самое производство и посмотреть, как работает «смена» — предпочел поехать на курорт в Сочи, ограничившись только сведениями конторы.

На непернормальности по руководству практикой Фролов не мог смотреть пассивно. В первую очередь он писал в институт и в центральную газету, а потом заострил вопрос и в местное, партийной ячейке и на производственном совещании.

В последние десять дней перед отъездом все свободное время Фролов посвящал составлению технического отчета о своей практике. Ведь по директивам правления института и Цутранспроса отчет должен составляться практикантами на производстве и заверяться руководителями практики.

Отчет со всеми наглядными иллюстрациями был готов. В день отъезда в кабинете начальника участка Фролов читал его около четырех часов. Начальник и помощник слушали с большим интересом. Не было вынесено ни одной поправки и замечки.

— Несмотря на неблагоприятные условия, в смысле руководства, работой остался очень доволен. На практике я получил все возможное. На практике я усвоил не только принцип и организацию производства работ, но и отдельные процессы стройки. С производства я уезжаю совершенно другим человеком — закончил отчет Фролов.

Начальник участка, несмотря на довольно основательную «критику» его руководства, Фролову написал следующее:

«...Студент-практикант Фролов в качестве десятника поручением ему работы выполнял аккуратно и добросовестно. К постройке проявил живой интерес. Со своими обязанностями вполне справлялся. Отмечаю, что его подготовка стоит гораздо выше подготовки студентов прошлых лет».

Поезд отходил вечером. На вокзал пришли рабочие и товарищи по практике. Провода были самые простые и сердечные. Рабочим расставаться с Фроловым не хотелось.

— Прощайте на обязательно. Мы вам будем отвечать коллективно. Со своим «Чемберленом» (так называли рабоче прораба) нам «сражаться» придется уже одним, — говорили рабочие, выжимая руки Фролову.

Поезд двинулся. Рабочие еще долго махали руками и фуражками уважаемому десятнику.

СПЕЦИАЛИСТОВ МАССОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ НЕХВАТАЕТ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ЗАБЫТОМУ УЧАСТКУ

О ЯЗВАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В области художественного образования сейчас происходит разрастание жестокой борьбы между идеалистической и материалистической научной мыслью: напряженная борьба за пролетарские кадры учащихся, за марксистскую смену педагогов, за социалистические реформы художественной школы.

К сожалению, в этой борьбе мы не всегда оказываемся победителями. Наоборот, слишком часто случаи капитуляции примиренчества, ликвидаторства с нашей стороны.

Зато наше сползание с классовых рельс оказывается чрезвычайно резко в двух характерных процессах: 1) классовом перерождении некоторой части рабоче-крестьянского и партийно-комсомольского актива учащихся, 2) небрежении задачами строительства марксистской теории искусствоведения. Это достаточно ярко сказывается в таких моментах, как ненормальное существование специальных отделений, целеустремленных к массовой работе (так называемые клубно-инструкторские и т. п. отделения, имеющиеся в МКК, Цететисе и т. д.); эти профессии раньше всего испытывают на себе давление реакции и легко становятся жертвой всяких «случайностей». В Цететисе, например, много лет кряду еще не разрешен вопрос о штатах, нормах, дотациях и пр. животрепещущих моментах жизни клубно-режиссерского отделения, благодаря чему происходит систематическое «свертывание» этого уклада.

Во всегда и не везде реакция своими руками душит эти пролетарские социалистические очаги художественной куль-

туры; она постоянно награвливает на это грязное занятие общественное мнение массы студенчества. Система разжигания подобной междоусобицы проводится путем бытового и идейного разлагания наиболее неустойчивых слоев студенчества худвузов.

Реализуется эта «ядьвольская система» примерно так: сначала прививается ложная художественная идеология (искусство для искусства и пр.), затем сагитированная масса направляется в сторону гражданской борьбы (чуть ли не исторически традиционных конфликтов между исполнительскими, творческими и популяризаторскими научными специалистами искусства). Малоопределенная масса студенчества попадает в сети провокации...

Ей нечего противопоставить ни «учебность» мужей, ни «насмешкам» товарищей. К тому же атмосфера богемщины, пошлые существующая в большинстве художественных школ, на каждом шагу расставяет сети молодежи.

Недаром поэтому часть ее, попавшая в художественную школу, увлекается внешней и локальной стороной художественной работы, кажущейся широкой общественной и сугубо парфойской—здесь, на фоне искусства, быстро теряет классовую ориентировку, легко воспринимает враждебную или полувраждебную идеологию.

Путь от монтера к танцовщице или от текстильщицы к киноартистке—это чреватый последствиями, скользкий моментный, утомительный путь. Не каждый его проходит, не всякий на нем без компаса достигает цели... а компас

(пролетарская идеология) частично застопоривает, выносимость (классовый инстинкт) часто растягивается...

Очаги здесь повинны во всем, глды этого пути,—те общественеды, которые не могут увлечь за собою пролетарскую студенческую армию, которые не умеют связать с требованиями жизни искусства свои «учебники».

Нам многое предстоит здесь изменить, равные всего активизировать само студенчество; привить ему общественные навыки, разбудить в нем самостоятельную инициативу; затем найти удобный путь между пролетарскими, коммунистическими кадрами, его революционной профессурой и всей студенческой общественностью, к журналу, к печати, к самокритике, наконец создать рабочекорские ядра, утолки, группы в художественной школе, выявить с необоходимой полнотой и глубиной самые большие, маскирующиеся язвы художественного образования.

Только подобные мероприятия обеспечат нам свободу действий, сконцентрируют воедино пролетарский резерв, предоставят возможность подготовить необходимым для культурной революции смену.

Вот комплекс наших целей.

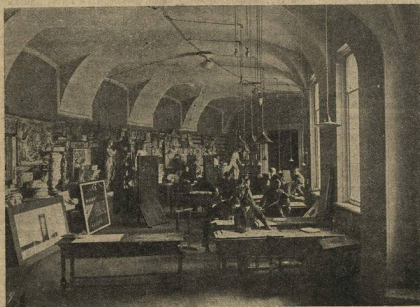
Лучший, верный, единственный способ их достичь—тесная, коллективная связь редакции нашего журнала с красным студенчеством. От актива его, от его политических застрельщиков, от пионеров его общественности мы ждем писем, корреспонденций, вопросов, требований.

Н. Ю.

ХРОНИКА

«Пятёрка» по звуковому кино в СССР, организованная из представителей всех кинопредприятий, предполагает в 1929—1930 г. широко развернуть учебную и экспериментальную работу, которая будет построена на взаимном изучении и обобщении курсов техникумов и даже вузов в некоторых специальностях. В настоящий момент создаются курсы звук-операторов (съёмщики звуковой части фильмов, специалисты радиотехники), и уже создана группа при Ассос. работников революц. кинематографии (35 чел. в составе режиссеров, операторов, сценаристов). В план работы ГТК также предполагается ввести предметы звуковому, акустике, радиотехнике, электротехнике и т. д.

На днях в помещении большого зала Московской консерватории состоялся вечер смычки художественных и технических вузов и техникумов, в котором приняли участие Цететис, МКК, Институт им. Ломоносова, Вхутенки, рабфаки искусств и др.

Занятия архитектурного факультета Вхутенки

ЧЕМ КЛАССОВЫЙ ВРАГ НЕ ШУТИТ, КОГДА МОНО СПИТ

Каждый композитор имеет технику или школу своего имени. В официальных же документах значится: «Музыкальный техникум им. ... находится в ведении Москомпрофора». Но это только марка.

В октябре состоялся собрание вокального отдела Московского областного техникума. На повестке выборы председателя отдела. Бюро партии выдвигает кандидатуру бывш. рабоче-го т. Зимица. Предложение не встречает организованной отпор реакционной части коллектива, в результате проходит кандидатура «профессора». Засядко, окончившего духовную семинарию.

Партиячка не соглашается с этими выборами. Тогда несветская часть профессуры начинает усиленную кампанию против партиячки, работа ведется ловко, пытаются созвать тайное собрание.

Местком занимает созательскую линию. Он не видит оснований квалифицировать «инцидент» на заседании вокального отдела как реакционную вылазку.

Интересна «мотивировка» этой резолюции. «Можно ли говорить о реакционном выступлении, когда никто из преподавателей не знает политэкономии и экономполитику? Большинство педагогов женщины, а им свойственно шуметь».

Вот где достижение! Может быть, единственное учебное заведение, где большинство преподавателей женщины. Эти женщины—выдвиженки—в прошлом дворницкие и купеческие дочери. Вот эти большинство. Среди педагогов только пять человек молодых преподавателей из рабочих. Им приходится завоевывать свои места с боем.

СЧАСТЛИВАЯ СЕМЕЙКА

Есть известный композитор—Гнесин; у него целая плеяда сестер. Они и диктаторствуют в техникуме. До последнего времени все административные должности были разделены между сестрами: зав. техникумом, зав. учебной частью и т. п. Преподаватели в техникуме—питомцы Гнесиных. Многие из них даже не окончили техникума. Группа комсомольцев дерзнула выступить

Светлана Гнесина

против семейственности и прочих безобразий. Они встретили единый фронт Гнесиных и им сочувствующих. Гнесины обладали комсомольцев в исключительстве и собрали 130 подписей. Когда комсомольцы об этой истории рассказали коммунисту-обществоведу Брагину, он ответил: «Оставьте мою шкуру в покое». Но комсомольцы не сдавались. Они пошли против примиренца-обществоведа. Им удалось добиться назначения обследовательской комиссии. Но я здесь рука Гнесиных оказалась сильной. Комиссия под председательством Шеберева работала в контакте с ними. Они решили поставить нового заведующего—партияца, но... по выбору Гнесиных. Акт обследования держится в секрете от студенческих организаций. Комиссия произвела какую-то реорганизацию, но в чем выражается эта «реорганизация» никто не знает.

ОНИ РУКОВОДЯТ...

Руководство МОНО ограничивается инструкцией о платности. И здесь МОНО проявляет полнейшее отсутствие какой-нибудь классовости. Были случаи, когда безработный, получающий пособие из страхкасса, был обложен платой в 60 рублей, а сын специалиста, зарабатывающего 300 руб., освобожден от платы. Какое социальное лицо учащихся техникума—МОНО не интересуется.

Когда партиячка областного техникума после описанного случая с выборами пыталась назначить конкурсы или переборы преподавателей, бюрократы из МОНО протестовали.

— Кто же заменит старых спецов?—говорили в МОНО.

И так дело с переборами заглохло.

В. Басс

ДОВОЛЬНО ОШИБОК!

Наша художественная школа переживает кризис. Это истина для всех. Однако о ликвидации ошибок и мифов в политичности искусства еще в процессе учебы его кадров думают лишь после какой-либо большой катастрофы. Именно таким явилось дело в Московской государственной консерватории, где в 1928/29 г. были обнаружены такие явления, как крахивание партийного коллектива с реакционной профессурой, зажим самокритики и другие «прелести».

Нечто подобное теперь намечается и в центр. техникуме театрального искусства—Цететиса. Здесь совсем неблагоприятно обстоит вопрос с деятельностью «клубно-режиссерского» отделения, которое вот уже третий год функционирует «сверх плана» техникума.

Без необходимых материальных дотаций, ощущая недостаток в квалифицированных педагогах, с трудом комплектуя пролетарский кадр учащихся и т. д., живет и работает клубно-режиссерское отделение Цететиса. Отделение это буквально беспризорное, то ли благодаря невнимательности Наркомпроса, то ли в силу небрежности ВЦСПС, и вернее, пожалуй, и Наркомпроса, и ВЦСПС одновременно виноваты в этом... По крайней мере в 1929/30 уч. г., когда администрация Цететиса ставила вопрос об юридическом оформлении и денежном снабжении столь важного отделения, каким является в советской учебной системе и для революционной художественной школы клубно-режиссерское отделение, в Наркомпросе звалили на ВЦСПС, а там в свою очередь на НКП и т. д.

Невольно напрашивается вопрос: при чем здесь ВЦСПС? Дело в том, что ВЦСПС по договоренности с Наркомпросом заборонировал за собою все вакансии клубно-режиссерского отделения Цететиса; когда же пришел срок их зановоить, ВЦСПС не был в состоянии это сделать в силу того, что это отделение, существуя без необходимой ему дотации, не могло дать студентам положенные стипендии, а ВЦСПС (или культотделы соответствующих профсоюзных) отказались вна таких условиях командировать своих представителей; в результате кадр учащихся отделения составляется из резерва так называемого приема, из лиц, никакого отношения к клубной работе не имеющих.

Прежний кадр учащихся этого отделения, хоть и с грехом пополам, но набирался лучше: он имел в числе 22 человек II курса и 15 чл. III курса 65% рабочих, 30% партийцев и комсомольцев, воспитанных на культпрофде.

А впереди—сложные и трудные задачи: разработка учебного плана, которая до сих пор еще производится почти экспериментально, подбор соответствующих руководителей (особенно марксистов-искусствоведов и художников-массовиков) и наконец учеба.

Кто будет отвечать, если хотя 50% этих заданий сорвется, искалечится, нивелируется?

Необходимо срочно исправить положение и восстановить равновесие в жизни Цететиса. Это явится опытом и примером коммуникации художественной школы. В противном случае мы рискуем повторить грустный эпизод МКГ.

Мастерская композиции Вхутемса

ОРГАНИЗОВАТЬ

СВОЮ УЧОБУ

С ЭТОГО НОМЕРА МЫ ВОЗОБНОВЛЯЕМ ОТДЕЛ «КАК СТУДЕНТУ ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧОБУ», ПОЛЬЗОВАВШИЙСЯ ВНИМАНИЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ В ПРОШЛОМ ГОДУ. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ УМСТВЕННОГО ТРУДА, А ТАКЖЕ ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ, ДЕЛЯЩИХСЯ СВОИМ ОПЫТОМ, БУДУТ ПЕЧАТАТЬСЯ РЕГУЛЯРНО В КАЖДОМ НОМЕРЕ

КАК Я РАБОТАЮ

В прошлом году в журнале «Красное студенчество» был дан ряд статей И. В. Ребельского о том, как студенту организовать свою работу. Присоединив указания тов. Ребельского к своим собственным методам, я много достиг в этой работе и считаю своей обязанностью поделиться моими достижениями с товарищами.

Прежде чем приступить к чтению книг, я, как правило, несколько раз внимательно прочитываю вузовскую программу того предмета, который подлежит изучению. Таким образом, я получаю ясное представление об основных проблемах, составляющих данный предмет, и их взаимной логической и методической увязке. Уяснив «скелет» программы и основное содержание предмета, я делаю двух-трехдневный перерыв, который использую для подсознательного закрепления в памяти полученных знаний, подбора необходимой литературы и ее беглого предварительного просмотра.

Лишь в исключительных случаях стараюсь уяснить смысл и взаимную увязку второстепенных вопросов предмета. Так я поступаю лишь в тех случаях, когда собираюсь изучать основную для моей специальности дисциплину. Подобрать три-четыре-пять книг, устанавливаю—придется ли читать их целиком или лишь частично. И в том и в другом случае определяю также последовательность чтения. Когда имею несколько источников для изучения одного частного вопроса, стараюсь возможно точнее представить себе степень сложности изложения вопроса каждому из источников. Читаю их в порядке возрастания сложности и научности изложения.

На это обязательство считаю необходимым обратить особое внимание, ибо по личному опыту знаю, что беспорядочное чтение вносит в голову путаницу и отнимает много лишнего времени.

Литературу по три-четырем основным предметам курса читаю круглый год, затрачивая на это пять-шесть часов в сутки, т. е. полтора-два часа в сутки на предмет. Остаток времени, главным образом в порядке подготовки к семинарским занятиям, использую для чтения литературы по смежным дисциплинам. Иногда, после того как в основном предмет «усвоен», для пробы своих сил я беру маленькую брошюру и стараюсь «возможно беспощаднее раскрыть» ее. Результаты критики в письменном виде передаю на суд профессору-специалисту.

Я считаю, что 90% книг, прочитываемых нами во время учебы в вузе, при малейшей возможности необходимо покупать. Они являются фундаментом наших познаний и должны всегда быть под рукой для того, чтобы быстро навести справку, восстановить в памяти основное положение или процитировать несколько строк во время спора с товарищем. Часто достаточного одного взгляда на корешок пропра-ботанной книги для появления новой мысли или совершенно нового понимания некоторых из ее положений. Я уже не говорю о большой экономии времени. Мне кажется, что собственную книгу можно использовать значительно полнее и продуктивнее. «Мою систему» чтения и конспектирования нельзя целиком применить к чужим книгам.

Составив о книге общее впечатление и уяснив ее план и связь с программой предмета, я приступаю к чтению отдельных глав. В процессе чтения каждую главу, вне зависимости от ее размера, приходится разбивать на основные части. Разбивка отмечается на полях книги или цифрами или большими буквами алфавита. Эти основные части в свою очередь разбиваются на частности и т. д. Частицы отмечаются так же, но другими каракулями, малыми буквами алфавита. Так вывешивается план главы.

После прочтения главы я внимательно просматриваю ее и исправляю ошибки в ее расчленении. Плав главы с соответствующими примечаниями записываю на отдельном листочке бумаги. Смысл встретившихся иностранных слов я перевожу их кратко записываю на полях книги. Когда встречю противоречия, то на полях пишу «см. страницу такую-то». Если автор в основных положениях расходится с признанными мною авторитетами, я отмечаю это также на полях книги, указывая фамилию авторитета, название его труда и если можно, то и страницу этого труда, на которой изложено, с моей точки зрения, правильное положение. Бывает и наоборот: против тех мест главы, которые я считаю правильными, указываю авторов, искаженно представляющих себе эту проблему и название их трудов.

Еще при чтении программы намечается система условных знаков, которые я буду расставлять в книгах. Обычно при проработке первых глав она дополняется новыми знаками, непредусмотренными и выявившимися в процессе чтения. Для примера приведу те знаки, которые я расставил на страничного листа отдела 3-го тома Капитала Маркса и Финансового капитала Гильфердинга: Д/о—денежное обращение; К/б—кредит и банкнот; Т/с—теория стоимости; Д/м—диалектический материализм; Б/б—банкнотный билет (банкнота); Ф/к—фиктивный капитал; К/к—коммерческий кредит и т. д. и т. п. Вот пример: «Но вывоз сдтков и есть неблагоприятный торговый баланс. От какой бы причина ни происходил вывоз сдтков и обмен на товары, это называется,—по моему мнению очень неправильно,—неблагоприятным торговым балансом». Это место из книги Лавда Рикардо—Экономические памфлеты—перевод с англ. под ред. с предисл. С. Б. Членова, изд. «Московский рабочий» 1928 г., стр. 112—много отмечено следующим условным знаком Т/б—торговый баланс.

Кроме этих условных знаков, дающих мне возможность хотя бы через десять лет снова найти все места книги, которые имеют отношение, например, к теории банкноты, я практически установил ряд таких, которые могут быть расставлены в книге по любому вопросу. Например Вып.—выпустить это место; Об—особое внимание; ПОЗ—познакомиться (главным образом с литературой, на которую автор ссылается и которую он рекомендует); ПРОВ—проверить; ПРОС—проследить (иногда авторы обещают развить свои мысли в следующих главах, советую пока принять их выводы на веру) и т. д. и т. п.

Количество условных знаков и частота их расстановки на полях книги определяется, конечно, ее темой, высотой теоретического уровня и умением расчлнить текст и находить все мысли и замечания, в ней содержащиеся. Такие места книги, которые имеют отношение к нескольким проблемам, я отмечаю двумя или тремя условными знаками, написанными в виде простой дроби. Например:

$\frac{Т/к}{К/б}$ — теория кризисов и кредит;
 $\frac{П/о}{Д/о}$ — первоначальная стоимость и денежное обращение;
 $\frac{П/ф}{Т/с}$ — теория товарного

фетишизма, теория стоимости и денежное обращение и т. д. Вот два примера: «...лексельный курс никогда не может быть выше или ниже паритета на большую сумму, чем расходы по переселке драгоценных металлов». Это место из упомянутой выше книги Рикардо, стр. 118, отмечено мною

следующим знаком $\frac{Вк}{Мл}$ — всекельный курс и монетный паритет. Таких примеров можно привести немало.

Желая выделить какое-нибудь слово, сделать его более заметным, я жирно или двойду подчеркиваю его или просто очерчиваю (применяю этот способ выделения слова из текста, главным образом, к встречающимся в нем фамилиям).

В результате такой проработки книги я имею возможность быстро составить к ней предметный и авторский указатели. Если даже я этого не делаю, то и в таком случае в любое время смогу просмотреть и перечитать все места, имеющие отношение, например, к теории стоимости, денежному обращению или какому-нибудь делу.

Свои мысли (возражения, дополнения, недоумения и т. д.)

Следует признавать, что иногда так вычленивая в текст, так отходясь размышления в книге мысли, что обо всем абсолютно забываю и никаких отчеркиваний, подчеркиваний, зазеток и т. д. и т. п. не делаю. Я об этом не жалею. Потерянное с лихвой вознаграждается глубиной понимания мысли и легкостью разметки при просмотре или втором чтении книги.

Те места, которые сразу мною не поняты, перечитываю (если можно, то вслух), продумываю. После дительных и безрезультатных размышлений читаю следующие две-три страницы. Если от этого мысль автора не становится понятнее, консультирую у специалиста. Не должно быть никаких мест. Благодаря такой системе чтения и конспектирования (о ней ниже) я прорабатываю от десяти до пятнадцати страниц в час.

Мне еще приходится читать такие книги, из которых более 15—20 страниц в день не прочитаешь. Зато наибольшее удовольствие получаю лишь от чтения их именно. Одна глава (10—15—20 стр.) из Рикардо или Маркса повышает на целую голову и воспитывает чувство уважения к самому себе. Не надо бояться серьезных «тяжелых» книг.

КАК Я КОНСПЕКТИРУЮ

На первом курсе я записывал содержание книг, прочитанных по одному вопросу, в одну толстую клеенчатую тетрадь. Для записи содержания книг по политической экономии была одна тетрадь, по теории права и государства — другая и т. д. Записи напоминают винегрет, приготовленный из обрывков конспекта, тезисов, цитат и собственных замечаний. Производился они при просмотре книги главным образом на основании всякого рода заметок на полях и в тексте. Старинные тетради никак не разделялись, и поэтому лишь подробный просмотр всего «конспекта» давал возможность найти, например, свои собственные мысли. Писал на обеих сторонах листа.

Скоро обнаружилось все недостатки этой системы: невозможность что-либо добавить — приходилось пришивать приклеивать и т. д. (конспект становился неудобным); невозможность выорвать оказавшиеся лишними или изъять из данной тетради некоторые листы для включения их в другую, абсолютная невозможность расположить материал в другом плане, в логическом порядке. Приходилось таскать с собой две-три толстые тетради для того, чтобы процифровать где-нибудь по пятьдесят строк из каждой из них.

Теперь многое делаю иначе, все записываю только на одной стороне отдельного листа (свободного листа клетчатой бумаги большого формата). Все заполненные листы сшиваются в обыкновенные конторские скоросшиватели. У меня таких скоросшивателей пять. На корешке одного из них написано: «экономика», другого — «право» и т. д.

Листы с записями, например по экономике торговли, связаны обыкновенной бечевой в одну тетрадь. Внутри тетради они расположены по книгам и главам книг. Каждая тетрадь имеет свою особую нумерацию. Скоросшиватель является хорошей папкой для хранения родственных по содержанию тетрадей. Любой лист тетради может быть вынут и водворен в тетрадь даже другого скоросшивателя в течение нескольких минут. Так как я пишу на одной стороне листа, то без вреда для ее содержимого могу совершенно легко разрезать его на несколько частей и временно или навсегда разместить эти части где угодно или просто уничтожить.

На заполненных страницах этих листов можно найти элементы конспекта, тезисов и собственных мыслей. Изложение мыслей автора собственными словами, точные цитаты из его книги, ссылки на других авторов, и, наконец, задания самому себе, — все это мною сочетается. Точное разделение страниц на отдельные «поля» дает возможность быстро находить отдельные элементы записей чтения и отличать их друг от друга.

Лист перегибается вдоль в четырех местах, от первого края листа до первой линии перегиба совершенно чистое поле для

последующего прокаливания дыр и сшивания. От первой линии перегиба до третьей в особом «окошке» пишу краткое название содержания листа или его какой-нибудь части — норма прибыли, зарплата и расширения рынка». От второй линии перегиба до правого края листа пишу цитаты. Изложение мысли автора собственными словами пишу от первой линии перегиба до края листа. В тексте цитат и изложения в особых «окошках» на правой половине листа пишу свои соображения и практические задания самому себе.

Иногда удается содержание отдельной главы вместо изложения его своими словами «выдти» в таблицу, диаграмму и т. д. Для примера приведу две таблицы из составленных мною при чтении 5-го отдела 3-го тома «Капитала».

Табл. I составлена мною к 28 главе, а табл. 2 — к 29 главе 3-го тома «Капитала».

Читаю ли я главу один раз или два, и в том и в другом случае запись чтения произвожу на основании плана главы (уточненного и логически детализированного по принципу Декарта — читайте о нем в книге Куцце «Техника умственного труда»), набросанного на отдельном листочке при первом чтении, и текста самой книги со всеми находящимися на ее полях пометами.

Не записав содержания одной главы, к чтению другой не перехожу: меньше путаницы в голове и больше «свободного места» для размышлений над новым материалом; хорошо проработав одну главу, быстрее и лучше освоить другую. После того как книга проработана, я прикладываю к ее первым листам прокладку с написанными на ней условными знаками. Это, так сказать, код второго чтения и других читателей.

Иногда составляю список затронутых в книге интересных проблем посторонних дисциплин с указанием стр. книги, на которых они изложены данным автором. Эти списки изредка просматриваю — они у меня в папке текущей работы.

Не конспектирую лишь художественную литературу и математику. Все остальные книги конспектирую лишь с разной степенью подробности.

Лекции записываю очень кратко, лишь чтобы набудать новое и интересное. Как правило, перед лекцией просматриваю учебную программу. Это облегчает понимание и дает возможность найти место вопросам данной лекции в общей системе предмета. Лекционные записи использую следующим образом: перед каждой новой лекцией просматриваю запись предыдущей; перед сдачей зачета делаю генеральный просмотр всех однородных лекционных записей и стараюсь их содержание «растворить» в форме дополнений, примечаний, ссылок и т. д. в конспекте прочитанных по данной дисциплине книг. Лишь в редких случаях лекционные записки входят в тетрадь в качестве отдельных листов, заполненных по общей форме.

Газетные вырезки очень часто вклеиваю или вшиваю в тетради конспектов, по большому числу из них храню в особых папках, из которых каждая посвящена определенному вопросу. Эти папки изредка просматриваю и все устаревшее уничтожаю.

Пару слов о подготовке к докладу. Техника целиком и без всяких изменений взята мною из хорошо известной книги т. Ребельского. На протяжении 4-х лет много раз убеждался, что она более чем удовлетворяет запросы студента и применяется даже крупными специалистами-практиками. Я лично не готовлю докладов на тему, мне совершенно неизвестную и малю меня интересующую. Доклад всегда оформляю письменно. Стараюсь возможно большее количество раз испробовать его. Изъяны стиля хорошо улавливаются в том случае,

Читаю, конспектирую и готовлюсь к докладу, главным образом, за одним и тем же столом и той же близости или дома; привык, не получаю новых впечатлений и не рассеиваюсь. Отдыхаю через полтора-два часа по 15—20 минут, — хожу.

Москвин

БОРЬБА ЗА ВУЗ

Продолжение

Повесть

Куликов приклеил списки и пошел от витрины. На пути Клавдия.

— А, Крошнина, здравствуй! Напрасно ты жаловалась на судьбу. Можешь не смотреть, — он тряс ее руку и отводил в сторонку.

— Ты разве меня запомнил?

— Еще бы! Кого же тогда запоминать!

— А я думала, ты нехороший, злой. Я тогда всю дорогу плакала, — говорила Клавдия, перебирая пальчиками бант перекинувшейся через плечо косы.

Она изредка взглядывала на Куликова. Ему было приятно встречать ее светлый взгляд. Он улыбался и думал:

«Совсем еще девочка».

— Теперь за тобой, за тобой дело, — сказал он ей. — Держись крепче на экзаменах. Математику особенно вызудить и обществоведение. С кем ты готовишься-то?

Клавдия еще ниже опустила голову. Острый носочек туфля заскользил по дубовому паркету. Она не знала, как ответить ему.

— Одна, — проронила рассеянно.

— Одной хуже. Положим, обществоведение можно одной. Там формул нет.

— А все же, там с прибавочной стоимостью как-то путаюсь.

— Что там путаться! Я, пожалуй бы, помог тебе разобраться. Это я знаю.

— Вот хорошо-то! В сене сойдемся.

— Нет, нет, нет! — замахал Миша. — Если еще только помянешь про деньги — кончено! Я хочу просто по-товарищески помочь. Только когда и где мы сойдемся?

— Приезжай ко мне в воскресенье. Запиши адрес. У нас весело. Рядом река, лес.

— Идет!

— Только обязательно.

— Да, да! Говоришь, двадцать верст за Москвою... Ну, всего!

Клавдия вприпрыжку побежала к выходу. Куликов, зачарованный, смотрел за движениями ее гибкого стана. В каждом шаге и жесте он видел не утраченную еще детскую резвость. Это удмило его больше всего.

Неподалеку стоял Яша и корчил рожи. Потом подошел он, тихонько, и — хлоп! по плечу Куликова.

— Очнись! Ишь разомлел и с места не сойдешь никак!

— А ты зачем сюда? — оробел Миша и сконфузился.

— Видел, видел, дружок, твою зазубу. Хотел подойти, да не захотел нарушать тэт-а-тэт!

— Ну, что скажешь, дурака?

Яша развел широко руки:

— Слово мое все едино: пока вижу, что выдалась личиком и крепка за...

— Как не стыдно! — зажал Миша рот Яше. — Я говорю тебе, что она еще наивная девочка.

— Рассказывая дурачкам! Наивная, а поглядывает на тебя исподлобья. Так и норовит к тебе спрятаться под крылышко.

— Циник ты, больше ничего! Все бы тебе ополшить.

— Да не волнуйся! Эх ты, голова садовая! — похлопывал Яша его по плечу, а потом спросил серьезно: — Начет чего договаривались?

Миша замялся.

— Так! Хочу помочь разобраться по обществоведению.

— Проще говоря, репетиторство взялся.

— Ничего подобного! — затряс Миша голову. — Я деньги не возьму.

— Ну, совсем размяк парень! — опять Яша перешел

на шутиливый тон. — Не вышло бы только: битый небитого везет! Ты узнал ли, кто она и с какой планеты?

Куликов ответил на это уклончиво. Ему было и приятно и обидно от Яшиных шуток.

VI.

Над Москвой полыхал зной. На тротуарах плавился асфальт.

Куликов ощущал ожог через худые подошвы сандалий, когда шел на вокзал к двенадцатичасовому дачному поезду. От пузатого портфеля под мышкой стала мокрой полотняная рубашка. Ни один репетитор не берет столько пособий, идя на урок, сколько взял Миша. Год тому назад он знал на зубок политэкономии и госсправу, чем недавно похвастался перед Клавдией, а когда заглянул в учебник — оказалось, что большая половина ушла из памяти выветриться. Это обнаружил он только вчера вечером после бани.

— Как же это так случилось, Яша? Вдребезги все перешибай!

— Чудак! Еще спрашивает, когда забыл. Да в тот же день и забыл, когда лучше всего знал. На то и сдают зачеты, выкладывают все, что есть, и остаются ни с чем.

— Ну, будет тебе молоты! Шутки шутками, а ты дай мне лучше свои учебники по политэкономии. Без них ехать рискованно. Пожалуй, и «Капитал» надо захватить. Как ты думаешь?

— Тебе виднее. Хотя пыль в глаза пустишь. Только ты не умеешь. На это мастер Шетинин, — говорил Яша, выкладывая учебники.

В ясные праздничные дни Москва пустеет. С утра начинает двигаться публика к окраинам и вокзалам сплошным, цветным потоком. Трамваи и автобусы бывают забыты. Все спешат покинуть раскаленные камни и провести день отдыха среди вольного ветра, цветов и зелени.

Миша не мог сесть на трамвай. Пришлось до самого вокзала идти пешком. С трудом удалось достать билет. Поезд был переполнен.

Все двадцать верст Миша стоя перелистывал учебник, заучивая забытые понятия и формулировки.

На платформе его встретила Клавдия.

— Товарищ Куликов, я уже ко второму поезду выхожу. Ждала с десертными.

— Зачем? Я бы нашел один.

— Папа очень беспокоится, говорит: не найдет!

Миша йдруг затих и поугрюмел. Он не подумал, что придется ему встретиться с каким-то там «папой» и, стало быть, знакомиться с ним. В таких случаях он терается и не знает, что говорить.

«Лучше порошок хины выпить, только бы не знакомиться — думал Миша. — А верно, спешу у него, что не подступиться. Как я не учел этого? Можно бы придумать что-нибудь другое».

Идет он рядом с Клавдией. Ноге мягко. Ветерок шевелит ему волосы. По обе стороны дороги раскиданы дачи. Вдали стелится река большим зигзагом и пестреет ее левый зеленый берег. Будто вытянулось по нему лентой стадо овец. Это сорочки и блузки купающихся. Все хорошо, только на сердце Миши пасмурь набежала.

Если бы не указала Клавдия на свою дачу, то Куликов прошел бы и не заметил ее. Издали видны только балконы с перильцами да белая кружевная штора в окне мезонина. Дикий виноград окутал стены и террасу, а сирень с бузиной перекинулись через решетку

густой листвой из палисадника. И вот-вот кажется, только подуть сильней ветер—и захлестнет волна зеленой и канаву и дорожку, затянутую топант-травой.

Иван Петрович лежал в гамаке, наслаждаясь прохладой, в одной лижней сорочке. Когда стукнула калитка, он с криком вывалился из сетки и вторых оборона с ноги шлепая.

— Уж вы меня извините, молодой человек, что я в таком виде, по-домашнему,—говорил он, оглядывая себя и растопырив руки.

У Куликова прошло смущение, как только увидел Ивана Петровича. Ему было даже забавно смотреть на его замешательство.

А Клавдия прыгала перед ними, прихлопывая в ладоши:

— Что, папочка, проиграл пари! Гони плитку шоколада! Что, что, что!

— Эх ты, козочка! Не смотрите на нее, молодой человек, еще девочка! Не в вуз ей, а прыгать через веревочку,—смеялся добродушно Иван Петрович.

Клавдия убежала к себе наверх.

Иван Петрович провел Куликова на террасу:

— Простите, как вас по батюшке называют?

— Игнатьевич.

— Я вас, Михаил Игнатьевич, имел счастье уже видеть, когда приходил справляться. Вы так любезно объяснили все.

Потом Иван Петрович стал спрашивать, какой губернии, уезда и даже волости.

— Слышал, слышал я ваши места, Михаил Игнатьевич. А как вам нравятся наши?

Мне нравятся. Что же еще лучшего желать!—ответил Миша.

— А сказать правду, здесь ничего нет хорошего, Михаил Игнатьевич. Это разве дачи? Только одно название. Вот по Николаевской или Александровской дороге—там да! Живут там изпьяны больше и ответственные, а здесь служилый народ, двадцатники.

— А мне почему-то и здешние дачи понравились,—опять заметил Миша.

— Ничего здесь нет хорошего, Михаил Игнатьевич,—стал разубеждать Иван Петрович.—Откуда же здесь хорошие будут, когда собралась голыпка, нищета?! Есть, правда, и по этой дороге ничего себе дачи, только они подальше за нами. А здесь нет! Одно название, одна видимость, что дачи.

Еще бы верно доказывал Иван Петрович, что хорошие дачи находятся ближе и дальше их остановки, если бы за оградой не прозвенел коротко звонок. Подъехал на велосипеде студент в новой форменной фуражке со знаком. Он легко прыгнул с сидения и подвел к калитке за блестящие рога своего быстрогого оленя.

Иван Петрович растерялся.

— Ах, зачем он!.. Я сию минуточку,—сказал он и выбежал по-стариковски, раскарякой, навстречу улыбающемуся, как персик, розовому студенту.

Что там они говорили, Миша не слышал. Только видел он через листья винограда, как махнул Иван Петрович рукой к лесу.

Ишь, маленький сынок дорогу спрашивает! Закружился,—подумал брезгливо Миша.—Показать бы ему дубинкой.

Студент вдруг смутился, изменился в лице и заспешил. Крутыми движениями повернул машину и стал садиться. Миша успел разглядеть у него на левом виске родинку с медный пятак.

— Неужели это наш барчук?—вбуждился он и продрался головой сквозь зелень.

Но в это время велосипедист, блеснув стальной пружиной на брюках, будто шпорой, перекинул ногу через сидение и надавил педаль.

«Ах, черт возьми, не удалось разглядеть»,—жалел Миша.

Иван Петрович от калитки прошел в кухню, дал распоряжение прислуге, чтобы к обеду не подавала салфеток и серебряных приборов.

Обед был основательный. Но Миша из скромности сдерживал аппетит и отказывался от дополнительных доз.

Иван Петрович развлекал шутками и анекдотами, хотя староватыми, а все же Мише было смешно. Главное, чувствовал он себя не связанным за чужим столом, будто у давно знакомых ему людей. Изредка поглядывая на молодую хозяйку, во взгляды их встречались лишь на мгновения. Миша заметил, что она уже успела переодеть пробор к левому глазу и напустить волну волос на правую сторону.

После обеда Иван Петрович лег спать, а молодежь пошла в палисадник заниматься. Клавдия вынесла байковое одеяло и разостлала на траву в тени. Они легли на него и разложили книги.

— Ты что говорила непонятно?

— Прибавочная стоимость, откуда она получается? Сказано, что она есть неоплаченный труд.

— Да. Так просто и ясно!—подтвердил Миша.

Задал он ей несколько вопросов и получил полные ответы, которые сам не сумел бы так сформулировать.

— Ты подготовлена вполне. С такими знаниями готовить нечего. Только, главное, не робей на экзаменах, не теряйся,—говорил ей Миша.

— Ой, боюсь, не говорю!

— Ерунда! Чего бояться? Если по одному предмету получишь «неуд», все равно, сойдет.

— Это пролетарке, а мне...

У нее задрожал голос. Она поднялась—и в кусты. Миша слышал ее сдержанное всхлипывание. Он подошел к ней, хотел успокоить, а Клавдия от него, и скрылась в дом. Некоторое время он стоял в недоумении, не знал, что ему делать? Совсем было уже собрался схватить портфель и дать тигу пешой на Москву, чтобы не ждать двух часов поезда.

— А я уже здесь!—послышался голос Клавдии сверху.

Миша обернулся, стал смотреть на вершины елей, под которыми висит гамак. Клавдия засмеялась с балкончика:

— Где ты ищешь?.. Пойдем лучше в лес, земляника поспела.

— Идет! И это дело.

Тут же под боком начинается лес. С краю идет зеленый молодая березки, липки, осинки, а потом, как гора, подымаясь все круче и круче, он уходит и темнеет от старых высоких елей и сосен.

Клавдия была вожакон.

— Я тебя заведу в такое место, что тебе и не выйти обратно. Там есть Чертов ров. Только там ягод нет. За грибами туда с папой ходим...

Они ходили по опушке. Клавдия была резва, как кузнечик трещала и прыгала через пеньки и колодки. Будто ничего не было. Все забылось. Миша поражался этому легкому переходу настроений. Ее беззастенчивый смех напомнил ему детство. Так же он резвился со своими сверстниками, когда ходил в степь за ягодами: Только спелые ягоды тогда не ел Миша, а собирал в кувшин. Потом перебирал их дома по ягоде в чистую камешную тарелку и нес продавать в именье. Там выходила барыня с белокурым мальчиком на крыльцо и подзывала по очереди:

— Сколько тебе, сорванец, дать за ягоды?

— Десять копеек, барыня!

— Пятячка хватит!

— Я целый день собирала, барыня.

(Продолжение следует)

С. Н. Ржевкин.—Слух и речь в свете современных физических исследований. Гиз 1928, стр. 145.

В этой книге автор описывает процессы, происходящие в нашем слуховом и речевом аппарате, и улавняет их с различными свойствами звука и слышимости. Остановившись вышеле на строении уха, он приводит теории, объясняющие причину слышимости, и далее переходит к анализу чувствительности уха в зависимости от частоты и интенсивности звука, к изучению его громкости и прочих свойств и к методам их измерения. Во второй половине книги автор разбирает строение и функционирование нашего голосового аппарата, дает анализ звуков речи и теории их образования. В последней главе он останавливается на практическом применении результатов исследования речи.

Книга Ржевкина, естественно, не могла охватить все накопившиеся в этой области материалы, но она содержит ряд интересных сведений, имеющих прикладное техническое значение, и нужно признать, что в основном автор со своей задачей справился.

Следовало бы более подробно остановиться на некоторых деталях, на теории Лазарева и в особенности на применении исследований звука в военном деле. В частности интересен вопрос, как использовать маскировку одного тона другим для маскировки неприятельских звуковых сигналов, например с подводных лодок. Следует также отметить, что автором ничего не сказано о новой, развивающейся сейчас области говорящего кино.

Несмотря на указанные недочеты, вытекающие из небольшого размера книги, она все же должна заинтересовать врачей, работников связи, психотехников и др. Л.

Н. Г. Комаров.—Лицо классового врага (по материалам рабочих шэфских бригад). Изд. «Прибой» 1929, стр. 85.

«Я хочу быть специалистом и больше ничем. Я изучаю предметы своей специальности и больше ничего». Этот возглас для нас не нов.

О том, что недостаточно быть только специалистом, и говорит эта книга.

Построенная на документе, письмах бригадников ленинградских заводов, проводивших переборы советов в деревне, стенограммах и отчетах их выступлений, она оказалась зеркала, проекционным фонарем, отразившим лицо классового врага.

Культуство отстаивает свое право на эксплуатацию однопольных мирным путем. Религия и вино, кабальная мощь и политграмота. Да, политграмота!

Кулак обучался политграмоте для того, чтобы, ориентируясь в окружающем, противопоставить «рентабельность» своего хозяйства хозяйству бедноты, привлечь к себе середняка, а еще чаще самого бедняка. Последнего заставил (экономически) возражать против создания семфонда, заявить, что налогом нужно облагать того, кто не только государство, но и себя не обеспечивает. Налог — налог — кулак за бедноту. Консервация — торговля вольной торговлю. Повышать цены на крестьянские продукты и понижать на фабричные товары и т. д. Кулак обучался политграмоте, чтобы звать свои неприятеля, постараться их преодолеть, пробить в них брешь.

Но есть ли кому пробитые бреши замуровывать? Есть. Замуровывают. Но как? Где встают на кнут Ленина, а где используют избы-читальни, стенограммы. Если есть предложение, то есть в них и стихи о классовой борьбе — смотри заготовок, есть объяснения кулацкой «политики», причины раскола крестьянства.

Но расколение происходит не только среди крестьянства, но и среди деревенской интеллигенции, той интеллигенции, которая должна быть проводником нового в деревню. В некоторых районах (Бельский район) 60% агрономов, педагогов из бывших повивочек и белого офицера. Все они политически безграмотны. На вопрос о хлебных заготовках только и могут ответить: «Украина не дает нам хлеба, а продает его капиталистам, поэтому мы и сидим голодные». Эта интеллигенция срывает индустриализацию деревни. Ее нужно сменить. Заменит ее нынешнее студенчество.

Вот в этой самой деревне, расколовшейся сверху до низу, и будет работать будущий специалист: на организационное производство политически грамотного врага нужно отве-

тить тот же. Враг изучает нас, следовательно нужно изучать его. Вот этим последним и занялся автор.

Свою задачу он выполнил. Книга дает достаточно сведений о классовом враге.

А. Бабушкин

ВНИМАНИЕ УЧЕБНИКУ

Положение дел с учебниками в настоящее время обзывает нас привлечь внимание всего пролетарского студенчества к этому вопросу.

Прежде всего, количество учебников явно не удовлетворяет потребности. Ряд исключительно важных дисциплин либо совершенно не обеспечены учебниками, либо обеспечены слабо. Достаточно указать, что такие дисциплины, как металлургия цветных металлов, холодная обработка металлов, механизация литейного дела, текстильное машиностроение, электромашиностроение, строительное дело и пр., все еще ждут учебных пособий. Индустриальные техникумы еще хуже обеспечены учебниками. Переход иностранной литературы, на что обратил внимание польский племян ЦК ВКП(б), до сих пор не поставлен на практические рельсы.

Вообще удельный вес учебной литературы до сих пор остается ничтожным. Достаточно указать, что по плану Гиза на 1930 год учебники занимают немногим больше 3% из всей продукции, следовательно, другим видам литературы есть место, куда потянуться и дать дорогу учебнику.

Качество у учебников оставляет желать много лучшего. Усиленный спрос на учебную литературу породил всякую халтуру, в виде всяких сомнительных справочников, решебников и пр., на что неуспевающий студент с жадностью набрасывается, не подозревая, что они не только не могут обогатить его теоретической базой, но часто могут сослужить во вред. С оформлением книги обстоит также неблагополучно. Взять к примеру Гостехиздат: книги напечатаны густым слепым шрифтом, масса опечаток, разноречивые обозначения и ряд прочих преледей, затрудняющих усвоемость прочитанного.

Что касается цены учебной книги, то здесь большинство издателей (в том числе и государственных) полностью унаследовали психологию издателя дореволюционной формации, заботящегося в первую очередь о своем кармане. Чтобы не быть голословным, приведем пару примеров из недавней практики. Тот же Гостехиздат выпустил недавно впервые два тома Хюге, книги, очень популярной среди студентов вузов. По приведенным нами подсчетам себестоимость каждого тома не превышает 4 руб., цена же 13 р. 35 к., т. е. на каждый затраченный рубль издательство берет со студента 3 р. 34 коп. Примерно так же расценен справочник «СЭТ», изданный «Кубуч» в Ленинграде. По их стопам идут более мелкие сошки, как ОНТУ, Киев-Печать и другие. Что касается частников, то их грабительские цены не превзойдены. Такие издательства, как «Макис», «Мосиздат», «Униздат», расценивают свои издания в среднем в пять раз дороже себестоимости. А признанный регулировать цены на книги Комитет по делам печати способен созерцать эти безобразия, допуская всяким предпринимателям зачастую опустошать студенческие карманы. Единственное, о чем заботится Комитет по делам печати, это — чтобы студент, храни бог, не получил скидки, чтобы вся грабительская наценка целиком попала в карман издателя...

Пролетарское студенчество не должно мириться с этим. Мы должны, во-первых, заставить наши вузы, деканаты и циклы хорошенько проверить, по всем ли предметам есть учебники, если нет, то предпринять реальные шаги к тому, чтобы книга была написана или переведена и издана. Вопросы учебной литературы должны быть включены в план работы студенческих организаций.

Во-вторых, мы должны чувствительно реагировать на извращения издательства в вопросах качества и цены. К этим вопросам должна быть мобилизована вся студенческая общественность: легкая кавалерия, показательные судьи, печать и все прочие орудия общественного воздействия.

Нет никаких сомнений, что рабочий класс, завоевав высшую школу, сможет ее обеспечить учебниками.

И. Рубинчик

ОТ РЕДАКЦИИ: Вопрос об учебниках — один из больших вопросов строительства высшей школы. Пятилетний план подготовки кадров требует планового разрешения вопросов снабжения вузов учебной и научной литературой. Мы считаем, что Госиздат и Гостехиздат должны в кратчайший срок разработать пятилетние планы научной и учебной литературы и вынести их на обсуждение вузовской и всей советской общественности. Пятилетний план издания классиков ЦК Госиздатом разработан и даже отмечен еще в прошлом году, а вот о плане пособий для подготовки кадров, видно, подумать некогда.

ЗАОЧНИКИ ТРЕБУЮТ

Курсы заочного технического обучения организовались в прошлом году по инициативе ВАИ (Всесоюзной ассоциации инженеров), в настоящее время они находятся в ведении ВМБЭТ ВЦСПС.

Своей задачей курсы эти ставят подготовку инженеров и техников строительного и механического типа. Срок обучения рассчитан для инженеров на пять лет, для техников — на три года.

В настоящее время число учащихся на курсах заочного технического обучения достигает 3 000 человек.

Но в работе КЗТО имеется большой недостаток — отсутствие производственной практики. Сейчас, когда вся работа студентов вузов строится на увяжке с производством, когда у нас отменяются дипломные работы, за счет которых студентам предлагается проявить себя на производстве, — практика нужна особенно.

Производственная практика тем более необходима заочникам, который лишен непосредственного общения с профессорами, лишь возможности прорабатывать материал в лабораториях.

Проработать теоретический курс без практики — трудная и почти невыполнимая задача для заочников-техников. Но если даже некоторым товарищам это и удастся, то по окончании курсов они все же не будут готовы к работе на производстве и им понадобится еще дополнительное время для подготовки себя к ней, что задержит еще на несколько лет кадры специалистов, в которых мы так нуждаемся.

Главного должно обратить свое внимание на урегулирование этого вопроса, тем более, что урегулировать его не представляет особой трудности, так как учащиеся КЗТО находятся не только в центрах, но рассеяны и по провинциям, где их работа на производстве может быть очень полезной.

П. Быховская

Какой служил религиозно-го культя тут изображен?

X

Какую букву хватает этот тип, чтобы, давнив ее к своему покрывалу, стать септантом?

Ответственный секретарь редакции принимает от 3 до 6 час. ежедневно, кроме вторника и четверга.
Адрес редакции: МГСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец Труд, № 199.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Н. ЧУДНОВСКИЙ

Газетный № А—52680.

Заказ № 138.

3 л.—628.

Гиз. П. 15 № 36969.

Тираж 35 000.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

Под редакцией С. ГЛАЗЕРА

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

При помощи таких задач испытывается способность человека в уме выбрать из самого различного материала именно тот, который ему нужен.

В психо-технических институтах СССР, Европы и Америки такого типа задачи имеют весьма широкое применение.

Мы думаем, что они должны заинтересовать и наших читателей, которые несомненно используют предоставляемую нами возможность для проявления своей сообразительности.

Дается фраза, а за ней вопрос, на который нужно ответить. Придумывать ответ не нужно, он содержится в тексте самой фразы.

Решите следующие задачи:

1. Товарищ Иванов, интересно, что это вы так долго возитесь с машиной?—Да, вот видите, потерялся куда-то... Что потерял товарищ Иванов?

2. Несмотря на то, что во время Октябрьских дней мы находились вне Москвы, нам удалось слышать все, что происходило на Красной площади. Парад и оркестры сделали торжественной всю обстановку, этих дней.

Что зато невозможно услышать все происходящее?

3. Ах, попался со своими мещанинскими протеканиями; сказали ему женщины окружив его на улице.

Каю попался?

4. Каждый агроном должен быть антирелигиозником. Он должен учить крестьян, как вести хозяйство без бога. Вот факт: агроном говорит крестьянину—смотри, Ерема, на бога не надейся, урожай бивает от сортированного зерна, а не от поповских молельев.

Что сортирует зерно?

5. Выдумали демона, хитрые, а сами хуже всяких демонов.

Кто они?

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 1

1. Какой нам нужен специалист?—Узкий специалист на широкой научной основе.

2. Три требования студентов.—Дашь новый быт.

3. Таинственный метеорит. Все учебные программы пропитаем основами диалектического материализма.

4. Фамилии товарищей, приславших правильное решение задач:

Трегубов (Баку), Моряшов (техникум НКПС), Кандидатов, Зверев, Рыси, Шейберг (Ленинград), Власов (Свердловск), Зоров (Самара), Зайцевский (Пермь), Колин, Маркевич, Цетовский (Москва).

ОТВЕТЫ ЧИТАТЕЛЯМ

Трегубов (Баку). Наши указания выслалось письмом. Часть задачи второго письма использовать. Шлите еще.

Моряшову (Москва). Ребус не пойдет. Тема ребуса интересна, разработана форма слабо. Надо делать интереснее. Лучше думайте, над оригинальными формами задач. Ребусы—форма забытая. Только очень интересные будем помещать.

Науменкову (Москва). Вашу задачу использовать. Шлите еще, беря за основу практические задачи.

ПОПРАВКА

В № 12 журнала в переловой статье «Перелом начался» в третьей строчке первого абзаца ошибочно указано, что выборы студорганizations прошли и на Урале. В действительности областная конференция на Урале состоится в январе месяце 1930 года.

Редакция

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

1929/1930 Уч. год

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСКОГО БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) делаются рассрочки: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участв. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

- 1 библиотека в 100 рублей
- 3 библиотеки по 75 рублей
- 15 библиотек по 50 рублей
- 20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже—15 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала «Красное студенчество»: Москва, И, Солжика, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда № 198; уполномоченными исполбюро профсоюзов и профкомов в каждом учебном заведении; сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделениях, kiosках и магазинах Госиздата; во всех kiosках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

7 ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (3 печатн. листа) в каждом номере. Подписок. год с сентября 1929 г. по май 1930 г. кратно и в день.